

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Конституционное и административное право»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ
АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01. 2017. 420. ВКР

Руководитель работы
канд. ист. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Галина Аскарровна
Васильева
_____ 2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-420
_____ Елена Валерьевна
Меньшикова
_____ 2021 г.

Нормоконтролер,
Специалист по учебно-
методической работе
_____ Наталья Александровна
Миронова
_____ 2021 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	2
1	ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	5
1.1	Понятие и особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.....	5
1.2	Понятие, признаки и особенности административного правонарушения в области антимонопольного законодательства	13
1.3	Классификация административных правонарушений в области антимонопольного законодательства	19
2	ЮРИДИЧЕСКИЕ СОСТАВЫ ОТДЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	24
2.1	Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке ..	24
2.2	Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности	34
2.3	Недобросовестная конкуренция	40
2.4	Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления	45
3	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	48
3.1	Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства	48

3.2	Назначение административных наказаний за нарушение антимонопольного законодательства	56
3.3	Обжалование решений о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства	62
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Всестороннее экономическое и политическое развитие государства возможно только при наличии свободной конкуренции. Мировой опыт общественного развития показывает необходимость регулирования государством экономических процессов в целях согласования интересов всех участников рынка. Важнейшим инструментом обеспечения свободы экономической деятельности является антимонопольное законодательство. Институт административной ответственности является одним из самых широко применяемых правовых средств защиты конкуренции в Российской Федерации.

В настоящее время материальные и процессуальные вопросы административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства зачастую решаются с разных и противоречивых позиций. В связи с молодым возрастом антимонопольного законодательства существует опасность возникновения коллизий норм права, регламентирующих ответственность в данной сфере. Процедура привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства имеет двойственную природу и нуждается в реформировании. В связи с вышеизложенным, исследование проблематики административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации представляется особенно актуальным.

Цель данной работы – теоретическое осмысление положений, касающихся материальных и процессуальных вопросов административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, анализ проблем правоприменения в данной области и выработка предложений по дальнейшему развитию рассматриваемого института.

Эта цель обуславливает постановку и решение следующих задач:

- исследование особенностей административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства;

- определение специфики составов и рассмотрение классификаций административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- рассмотрение юридических составов основных административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- анализ процедуры привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства;

- исследование специфики назначения наказаний за совершение административных правонарушений в области антимонопольного законодательства;

- рассмотрение вопроса о существовании единого антимонопольного процесса и возможных вариантов его реформирования.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением, выявлением административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, привлечением к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства о конкуренции, материальные и процессуальные нормы законодательства об административных правонарушениях, научные теории, посвященные вопросам административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как формально-логический (анализ, синтез, дедукция, индукция, аналогия, сравнение), диалектический метод, позволяющий изучать явления в их развитии, метод изучения и анализа научной литературы, а также изучения и обобщения судебной и юридической практики.

Степень научной разработанности темы. Вопросам административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства посвящено относительно небольшое количество работ, что связано с новизной

данной темы для российской науки ввиду позднего перехода России к рыночной экономики. Большинство научных работ по данной теме устарело в связи с реформирование антимонопольного законодательства. Вопросам административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства посвящены диссертации А.М. Евсикова, Е.А. Артемьевой, А.Ю. Кинева, Е.Е. Титова. Новейшей диссертационной работой по данной теме является исследование С.С. Суменкова, посвященное процессуальным и материальным аспектам административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. В специальной юридической литературе отдельные вопросы данной темы рассматривались в исследованиях И.В. Цветкова, И.Ю. Артемьева, С.А. Пузыревского.

Нормативную и эмпирическую основу выпускной квалификационной работы составляет Конституция РФ, нормативные правовые акты, посвященные защите конкуренции и привлечению к административной ответственности, постановления высших судебных инстанций, материалы судебной и юридической практики.

Структура работы определена характером целей и задач исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1 Понятие и особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

Установление эффективных мер ответственности, определение процедуры и правил их применения необходимо для того, чтобы субъекты правоотношений соблюдали требования законодательства, в том числе антимонопольного законодательства. Механизмы наступления неблагоприятных последствий за нарушения в области защиты конкуренции закреплены в разных отраслевых нормативных правовых актах, вследствие чего юридическую ответственность за нарушение антимонопольного законодательства можно разделить на гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую. Многие авторы выделяют административную ответственность в качестве самого действенного способа обеспечения требований конкурентного законодательства¹, так как она обеспечивается государственным принуждением, наступает за большое количество правонарушений, а также является наиболее распространенной в правоприменительной практике. Кроме этого, привлечение к административной ответственности позволяет налагать на нарушителя наибольшие по размеру штрафы, способные повлиять на его поведение, так как делают правонарушение экономически нецелесообразным. Так, например, в 2016 году компании Google Inc. Федеральной антимонопольной службой было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 438 миллионов рублей².

¹ Евсиков А.М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

² Постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 4-14.31-6/00-11-16 Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/ad-55539-16/> (дата обращения 27.04.2021).

Чтобы выделить специфические черты и особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, необходимо сначала исследовать понятие административной ответственности и юридической ответственности в целом.

Юридическая ответственность является одним из видов социальной ответственности, которая наступает за прошлое противоправное поведение¹. В литературе существует множество дефиниций понятия «юридическая ответственность». А.В. Поляков определяет ее как «принудительно исполняемую обязанность, возникающую в связи с нарушением, реализуемую в конкретном коммуникативно-охранительном правоотношении и представляющую собой претерпевание предусмотренных санкцией правовой нормы лишений личного или имущественного характера, налагаемых правоприменительными органами государства»². С.С. Алексеев как «обязанность виновного лица претерпеть неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение»³. Н.И. Матузов и А.В. Малько определяют юридическую ответственность как «необходимость для виновного лица подвергнуться мерам государственного воздействия, претерпеть определенные отрицательные последствия, или как вид и меру принудительного лишения лица известных благ»⁴.

С.А. Пузыревский, оценивая различные подходы к определению понятия «юридическая ответственность», выделяет ее основные признаки. Юридическая ответственность «является последствием нарушения установленных государством правил поведения, применяется к виновному нарушителю, не благоприятна для нарушителя, применяется представителями государственной власти, ее претерпевание является обязанностью нарушителя, направлена на защиту охраняемых законом прав и интересов и

¹ Козлов В.А. Теория государства и права. Л., 1987. С. 517.

² Поляков А.В. Общая теория права. СПб., 2001. С. 534.

³ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1981. С. 9.

⁴ Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. С. 453.

предупреждение новых нарушений»¹. Также он дает определение понятию юридическая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства как «носящие обязательный характер неблагоприятные последствия для нарушителя установленных законами и иными нормами государственного регулирования правил поведения, налагаемые на виновное в нарушении лицо (применяемые к нарушителю) органами государственной власти с целью защиты охраняемых законами прав и интересов добросовестных участников общественных отношений и предупреждения последующих нарушений в сфере отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, и в которых участвуют российские юридические лица и иностранные юридические лица, организации, федеральные органы исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, иные осуществляющие функции указанных органов органы или организации, а также государственные внебюджетные фонды, Центральный банк Российской Федерации, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами»². Такое масштабное определение, объединяющее в себе разновидности отношений, связанных с защитой конкуренции, а также их участников, вытекает в том числе из ст. 3 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»³ (далее - Закон о защите конкуренции).

Для юридической ответственности в конкурентном праве отличающим ее признаком является специфическая сфера общественных отношений, в которой произошло нарушение. Такое нарушение должно посягать на

¹ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2019. С. 121.

² Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 121.

³ Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

общественные отношения в сфера защиты конкуренции, в том числе связанные с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции.

Административная ответственность – это особый вид юридической ответственности, которой присущи все ее признаки. Административную ответственность можно определить как «реализацию административно-правовых санкций, применение уполномоченным органом или должностным лицом административных наказаний к гражданам и юридическим лицам, совершившим правонарушение»¹. В свою очередь административную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства можно определить как «обязательные для исполнения неблагоприятные для правонарушителя последствия несоблюдения установленных законами (иными нормами государственного регулирования) правил поведения, налагаемые на виновное в правонарушении лицо органами государственной власти в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ² (далее - КоАП РФ) с целью защиты охраняемых законами прав и интересов добросовестных участников общественных отношений и предупреждения последующих правонарушений в сфере отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции»³.

Можно выделить следующие признаки административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства:

- представляет собой форму государственного принуждения
- урегулирована нормами административного права

¹ Административное право: учебник для бакалавров / под ред. Л.Л. Попова. М.:РГ-Пресс, 2014. С. 178.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

³ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 149.

- основанием ее применения является административное правонарушение

- применяется к виновному правонарушителю

- не благоприятна для нарушителя

- применяется антимонопольными органами и судами

- направлена на защиту охраняемых законом прав и интересов и предупреждение новых нарушений в сфере антимонопольного законодательства.

К.А. Писенко пишет о том, что «административные процедуры, регламентирующие административно-правовые отношения в сфере государственного антимонопольного контроля, как и любые другие административные процедуры, а priori должны быть нацелены на обеспечение баланса, гармонии частных и публичных интересов, связанных с проблематикой рыночного хозяйства, конкуренции и монополии»¹.

Сферу общественных отношений, регулируемых антимонопольным законодательством, можно раскрыть через ст. 2 и 3 Закона о защите конкуренции. Согласно ч. 1 ст. 2 Закона о защите конкуренции антимонопольное законодательство основывается на Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона, иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в ст. 3 Закона о защите конкуренции. Так, ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации содержит запрет на экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию², Гражданский кодекс Российской

¹ Писенко К.А. Административные процедуры в конкурентном праве, как средство защиты и гармонизации публичных и частных // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 3.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

Федерации в ст. 10 содержит указание на недопустимость использования гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке¹. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ² регламентирует деятельность естественных монополий, создание которых иногда оправдано по причине возможности обеспечения рынка товарами лишь одним предприятием. Отдельные нормы антимонопольного законодательства можно найти в Законе РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1³, Федеральном законе «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ⁴, Федеральном законе «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ⁵, Федеральном законе «О связи» от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ⁶, а также в иных нормативных актах.

В ст. 3 Закона о защите конкуренции указано, что он распространяется на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Этот закон также применяется к достигнутым за пределами территории Российской Федерации соглашениям между российскими и иностранными лицами либо организациями, а также к совершаемым ими действиям, если такие соглашения или действия оказывают влияние на состояние конкуренции на территории Российской Федерации. Однако нужно заметить, что положения Закона о защите конкуренции не

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

³ Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Российская газета. 1992. № 102.

⁴ Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.

⁵ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁶ Федеральный закон «О связи» от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

распространяются на отношения, урегулированные едиными правилами конкуренции на трансграничных рынках, контроль соблюдения которых относится к компетенции Евразийской экономической комиссии в соответствии с международным договором Российской Федерации¹. Таким образом, Закон о защите конкуренции не является единственным источником, однако он наиболее подробно раскрывает сферу применения административной и в целом юридической ответственности.

Субъекты привлечения к юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства определены в ч. 1 ст. 37 Закона о защите конкуренции. К ней могут быть привлечены:

- должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;

- должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов органов или организаций;

- должностные лица государственных внебюджетных фондов

- коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица;

- физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

Следует отметить, что приведенная выше норма специально не выделяет органы власти в качестве субъектов юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Это не значит, что органы власти не могут быть признаны виновными в нарушении конкурентного законодательства, однако к ответственности следует привлекать должностных лиц таких органов. С.А. Пузыревский обосновывает данный факт тем, что «допущенные нарушения не являются связанными с наличием у соответствующего органа власти статуса юридического лица»². В таких ситуациях органы власти выступают как публичные властные образования,

¹ «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014)

² Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 154.

поэтому отношения таких органов с другими субъектами определяются присущими им властными полномочиями. Также привлечение органов власти к юридической ответственности в качестве юридического лица нецелесообразно. У таких органов нет собственных средств и к ним невозможно применить неблагоприятные имущественные последствия в виде штрафа. Привлечение органов власти к ответственности за нарушение антимонопольного законодательства не соответствовало бы критерию неблагоприятности для нарушителя. Применение мер ответственности к должностным лицам таких органов напротив является эффективным способом воздействия на общественные отношения в сфере защиты конкуренции, так как должностные лица самостоятельно могут нести отрицательные имущественные и иные последствия (например, лишение права заниматься определенными видами деятельности).

Принципиально иной подход применяется к поведению юридических лиц. К административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства могут быть привлечены как сами юридические лица, так и должностные лица данных юридических лиц, допустившие соответствующее нарушение. Такая особенность привлечения к ответственности обуславливается тем, что административное наказание зачастую ставит целью сделать совершение правонарушения экономически нецелесообразным. Значительные штрафы, предусмотренные для юридических лиц, не представляется возможным применить к должностным лицам этих организаций, так как именно в распоряжении юридических лиц находятся материальные ценности, приобретаемые ими в результате совершения правонарушения, и они являются непосредственными участниками данных общественных отношений.

Таким образом, главной особенностью административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, фундаментально отличающей ее от иных видов административной ответственности, является специфическая сфера общественных отношений, в

которой совершается нарушение. Этот аспект обуславливает необходимость специального правового регулирования данного института.

1.2 Понятие, признаки и особенности административного правонарушения в области антимонопольного законодательства

Административное правонарушение в сфере конкурентного права можно определить как противоправное, виновное, общественно опасное деяние физического или юридического лица, посягающее на отношения, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, за которое установлена административная ответственность. Данное понятие вытекает из закрепленного в ст. 2.1 КоАП РФ понятия административное правонарушения, а также рассмотренной выше сферы действия антимонопольного законодательства.

Первым признаком всех правонарушений является противоправность деяния, то есть нарушение субъектом общественных отношений своим действием или бездействием установленных норм права. Виновность служит материальным признаком административного правонарушения и одновременно условием административной ответственности. КоАП РФ традиционно разделяет формы вины на умысел и неосторожность, однако содержит особые правила к установлению вины юридического лица, которые будут рассмотрены далее. Признак наказуемости означает, что совершение административного правонарушения влечет административную ответственность. Признак общественной вредности определяет характер последствий, которые вызовет административное правонарушение. КоАП РФ не содержит прямого указания на данный признак, однако он презюмируется противоправностью деяния в совокупности с наличием ответственности за него. Некоторые авторы называют данный признак общественной опасностью,

отмечая, что только «действительно опасные деяния находят свое отражение в КоАП РФ, особо опасные - в УК РФ»¹.

Особенностью антиконкурентных административных правонарушений является то, что такие нарушения посягают на конкуренцию или противодействуют принятию мер по ее охране. В связи с этим, объектом составов административных правонарушений в сфере антимонопольного законодательства «являются общественные отношения, связанные с защитой конкуренции и обеспечением свободы экономической деятельности»².

С.А. Пузыревский выделяет в качестве «объекта административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства общественные отношения в сфере экономической деятельности, преимущественно - экономической деятельности хозяйствующих субъектов, имеющих значительную рыночную силу»³. Вместе с тем, нужно понимать, что далеко не все антиконкурентные административные правонарушения совершаются субъектами, имеющими значительное рыночное влияние. Такие правонарушения могут совершаться в разных формах и посягать на многообразные группы общественных отношений, регулируемых антимонопольным законодательством.

Конкуренция как объект административно-правовой охраны представляет особый интерес. В науке существует множество подходов к определению понятия конкуренции. Закон официально закрепляет понятие конкуренции как «соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем

¹ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 152.

² Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 22.

³ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 155.

товарном рынке». Экономисты традиционно выделяют три подхода к пониманию конкуренции: поведенческий, структурный и функциональный¹. Поведенческий подход понимает конкуренцию как честное соперничество между участниками рынка за более выгодные условия. Такое соперничество может осуществляться с помощью «инновационной активности участников рынка, ценовой стратегии, продуктовой стратегии и рекламы, инвестиций в расширение производства»². Согласно структурному подходу конкуренция определяется типом рынка и тех условий, которые господствуют на нем. Структурная характеристика рынка, находящегося в состоянии конкуренции, предполагает большое количество продавцов, взаимозаменяемость товара, свободу входа на рынок и информированность участников рынка о ценах, устанавливаемых иными субъектами. Рассмотрение экономической роли конкуренции в функциональном подходе смещается в сторону изучения ее роли в экономическом развитии³. Рассмотрев данные три подхода, можно сделать вывод о том, что в основу официального определения легли поведенческий и структурный подход: конкуренция – это и экономический процесс в виде соперничества хозяйствующих субъектов, и определенное состояние рынка.

Объективная сторона антиконкурентных административных правонарушений в каждом случае описывается бланкетными нормами КоАП РФ и раскрывается положениями Закона о защите конкуренции.

Одной из особенностей административной ответственности является то, что ее субъектами могут быть как физические, так и юридические лица. Субъекты привлечения к юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства более подробно описаны в Законе о

¹ Титов Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 14.

² Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. С. 9.

³ Моисеева, И.В. Теоретические подходы изучения конкурентоспособности ВУЗа. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/11/19-moiseeva.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).

защите конкуренции, и были упомянуты нами ранее. С.С. Суменков пишет, что «центральное место среди таких субъектов занимает «хозяйствующий субъект», к которым относятся: коммерческие организации, некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, приносящую им доход, индивидуальные предприниматели, иные физические лица, не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, но осуществляющие профессиональную деятельность, приносящую доход»¹.

Таким образом, физическое лицо, привлекаемое к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, будет являться специальным субъектом. Единственное исключение предусмотрено ч. 5 ст. 14.32 КоАП РФ, регламентирующей административную ответственность за координацию экономической деятельности хозяйствующих субъектов, недопустимую в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. За совершение данного правонарушения может быть привлечено также физическое лицо, не являющееся специальным субъектом.

Еще одной особенностью субъектов антиконкурентных административных правонарушений является наличие понятия «группа лиц» в конкурентном законодательстве. КоАП РФ не раскрывает данное понятие, а лишь отсылает к «группе лиц», определяемой в соответствии с антимонопольным законодательством РФ. Нужно отметить, что применение антимонопольными органами понятия «группы лиц» может иметь большое влияние на решение вопроса о привлечении или непривлечении субъекта к административной ответственности. Понятие и критерии отнесения субъектов к группе лиц закреплены в ст. 9 Закона о защите конкуренции. К таким критериям относятся размер участия в уставном капитале, возможность давать обязательные для исполнения указания, совпадение исполнительных органов юридических лиц, родство физических лиц и иные подобные критерии. По

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 25.

общему правилу, установленные запреты на действия или бездействие хозяйствующих субъектов распространяются и на группу лиц.

Установление субъективной стороны административного правонарушения в области антимонопольного законодательства является одним из ключевых моментов при привлечении лица к административной ответственности. Как уже было отмечено, субъектами административной ответственности за антимонопольные нарушения являются преимущественно юридические лица. Установление вины таких субъектов является особенно актуальным ввиду суровости налагаемых на них санкций. В юридической науке существует непрекращающаяся полемика по поводу справедливости установленного в КоАП РФ подхода к определению вины юридических лиц.

Согласно поведенческому подходу к вине юридического лица, виновность такого лица связана с объективными проявлениями последнего вовне, на основе чего делается вывод о его виновности либо невиновности в совершении правонарушения¹. Данный подход предполагает первостепенным для привлечения к ответственности само поведение нарушителя. Психологический подход к вине юридических лиц подразумевает решение вопроса о том, каким образом возможно определение формы вины лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении². В этом случае первостепенной для привлечения к ответственности будет направленность соответствующих действий нарушителя на недопущение, ограничение, устранение конкуренции.

Ю.Ю. Колесниченко отмечал, что «вина юридического лица всегда связана с наличием определенного психического отношения (формы вины)

¹ См.: Очерedyкo В.П., Кокорин И.С. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 271.

² См.: Россинский Б.В. Размышления о вине юридического лица после нового прочтения работы В.Д. Сорокина «Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 27.

соответствующих физических лиц»¹. С данным подходом можно полностью согласиться, так как юридическое лицо по своей природе является фикцией и не может функционировать без физических лиц, управляющих им. Т.Н. Радько, раскрывая понятие правонарушения, пишет: «Когда неправомерное деяние совершено коллективным субъектом права (например, органом государства, издавшим неправомерный акт), предполагается, что совершены определенные действия людей, приведшие к нарушению требований норм»².

Некоторые авторы высказывают позицию о том, что к юридическому лицу классические формы вины - умысел и неосторожность - неприменимы³.

М.П. Петров полагает, что «для подтверждения вины юридического лица достаточно установить, что правонарушение возникло вследствие «неорганизованности» такого лица, то есть в связи с недостаточностью предпринятых коллективом данной организации мер»⁴. Такая позиция находит отражение в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ, которая устанавливает, что «юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению».

С.С. Суменков соглашаясь с тем, что все совершаемые юридическими лицами административные правонарушения являются следствием противоправных деяний соответствующих должностных лиц, предлагает ввести положения, связанные с совершением административных

¹ Колесниченко Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 78.

² Радько Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Закон и право, 2004. С. 367.

³ См.: Сорокин В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Избранные труды. СПб., 2005. С. 1020.

⁴ Петров М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 94.

правонарушений с двойной формой вины, в институт административной ответственности¹. Таким образом большинство авторов полагают, что поведенческий подход не способен в полной мере определить виновность нарушителя, и целесообразно использовать психологический подход, ставя форму вины юридического лица в зависимость от наличия и конкретной формы вины соответствующих должностных лиц организации.

Таким образом, административным правонарушениям в сфере конкурентного права присущи все общепринятые признаки административных правонарушений, а их специфика заключается в том, что такие правонарушения посягают на конкуренцию или препятствуют принятию мер по ее защите. Центральное место среди субъектов административной ответственности за антимонопольные нарушения занимают преимущественно юридические лица, поэтому вопрос определения вины этих лиц является особенно актуальным. Большинство ученых критикуют положения КоАП РФ, регламентирующие определение вины юридических лиц, и говорят о необходимости применения психологического подхода.

1.3 Классификация административных правонарушений в области антимонопольного законодательства

Среди ученых нет единого мнения по поводу того, какие правонарушения стоит относить к административным правонарушениям в области антимонопольного законодательства. Общепризнанным считается отнесение в эту категорию правонарушений, предусмотренных ст. 14.9 КоАП РФ (Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления), ст. 14.31 КоАП РФ (Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), ст. 14.32 КоАП РФ (Заклучение

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 38.

ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности) и ст. 14.33 КоАП РФ (Недобросовестная конкуренция). Объект данных административных правонарушений позволяет относить их к административным правонарушениям в области антимонопольного законодательства в отличие от иных административных правонарушений, рассмотрение которых отнесено к компетенции антимонопольных органов¹. Также многие исследователи причисляют к антимонопольным состав правонарушения, предусмотренный ст. 14.31.2 КоАП РФ (Манипулирование ценами на оптовом и (или) розничных рынках электрической энергии (мощности)).

Большинство авторов выделяют иную группу нарушений антимонопольного законодательства, к которой относят составы, предусмотренные ч. 2.1-2.7 ст. 19.5 КоАП РФ (Невыполнение в срок законного предписания антимонопольного органа), ст. 19.8 КоАП РФ (Непредставление ходатайств, уведомлений (заявлений), сведений (информации) в федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы, органы регулирования естественных монополий)².

Самая распространенная среди ученых классификация дифференцирует вышеперечисленные составы на две группы в зависимости от родового объекта посягательства на нарушения, непосредственно посягающие на конкуренцию, и нарушения, создающие препятствия для эффективной защиты конкуренции антимонопольными органами³. При этом эти группы нарушений отличаются не только объектом посягательства, но и поводами для возбуждения дел об административных правонарушениях. Некоторые

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 22.

² Титов Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 9.

³ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 156.

исследователи выделяют категорию правонарушений, допущенных при осуществлении субъектами своей профессиональной деятельности и правонарушений, допущенных при взаимодействии хозяйствующих субъектов с антимонопольными органами¹. Не смотря на отличие в названии категорий составов административных правонарушений, данные классификации в сущности являются идентичными и согласуются со структурой КоАП РФ.

К.С. Кротов выделяет новый классификационный критерий - дополнительный видовой объект административного правонарушения, занимающий промежуточное положение между родовым и видовым объектами, которым может являться информация, права и законные интересы конкурента, конкуренция². По мнению автора, каждому из данных объектов соответствует ряд составов административных правонарушений.

Также некоторые авторы относят к антимонопольным состав правонарушения, предусмотренный ст. 14.40 КоАП РФ (Нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности)³. Однако следует признать, что общественные отношения, связанные с защитой конкуренции и обеспечением свободы экономической деятельности, не являются основным объектом состава данного правонарушения. А.Ю. Кинев, относя вышеупомянутый состав к правонарушениям в области защиты конкуренции, делит все антимонопольные административные правонарушения на три группы: правонарушения, связанные с нарушением запретов, закрепленных в Законе о защите конкуренции, правонарушения, связанные с нарушением антимонопольных правил в сфере торговой деятельности, правонарушения,

¹ Лысенкова Е.Н. Административная ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение антимонопольного законодательства // Арбитражные споры. Арбитражные споры. 2012. № 3(59) С. 81.

² Кротов К.С. Административная ответственность за правонарушения в сфере защиты конкуренции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2020. С. 19.

³ Евсиков А.М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 15.

связанные с нарушениями административных процедур в области взаимодействия хозяйствующих субъектов с антимонопольными органами¹.

Некоторые ученые относят к антиконкурентным административным правонарушениям состав, предусмотренный ст. 14.3 КоАП РФ (Нарушение законодательства о рекламе), однако только в том случае, если реклама является актом недобросовестной конкуренции². Это вытекает из ст. 5 Федерального закона «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ³, которая предусматривает, что реклама, которая является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством, признается одной из форм недобросовестной рекламы. Однако следует признать, что непосредственный объект посягательства деяния, предусмотренного ст. 14.3 КоАП РФ, отличается от объекта посягательства общепризнанных антимонопольных нарушений. Из закрепленного в ст. 14.33 КоАП РФ правила, по которому при совершении акта недобросовестной конкуренции в форме рекламы следует применять ст. 14.3 КоАП РФ, следует вывод, что законодатель определил акт недобросовестной конкуренции в форме рекламы, как нарушение законодательства о рекламе, наказуемое специальным образом.

Следует отметить, что к компетенции антимонопольных органов отнесено рассмотрение и иных административных правонарушений. Так, помимо упомянутых нами ранее нарушений, в соответствии с ч. 1 ст. 23.48 КоАП РФ федеральный антимонопольный орган, его территориальные органы рассматривают дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.32.4, ст. 9.15, ч. 6 и ч. 12 ст. 9.16, ст.9.21, ч. 4 и 5 ст. 14.3.1, ст. 14.9.1, ч. 6 ст. 14.24, ч. 1, 3 - 5 ст. 14.38, ст. 14.41 - 14.42, ч.1 ст. 19.8.1,

¹ См.: Кинев А.Ю. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 127.

² Титов Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 9.

³ Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.

ст. 19.31 КоАП РФ. Данные правонарушения по сути своей не являются антимонопольными административными правонарушениями, однако общественные отношения, связанные с защитой конкуренции, могут являться дополнительным объектом их составов¹.

Помимо этого, антимонопольные органы обладают правом рассмотрения дел о нарушениях:

- в области регулируемых государством цен (тарифов) (ст. 23.51 КоАП РФ);
- в сфере естественных монополий (ст. 23.59 КоАП РФ);
- в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, а также отдельными видами юридических лиц (ст. 23.66 и 23.83 КоАП РФ);
- в сфере контроля за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (ст. 23.78 КоАП РФ);
- в сфере государственного оборонного заказа (ст. 23.82 КоАП РФ).

Таким образом, непосредственный объект административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33 КоАП РФ, позволяет относить в первую именно их к административным правонарушениям в области антимонопольного законодательства. Данные правонарушения, в отличие от всех остальных, рассмотренных нами, непосредственно посягают конкуренцию. Составы данных антимонопольных административных правонарушений будут подробнее рассмотрены нами далее.

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 23.

2 ЮРИДИЧЕСКИЕ СОСТАВЫ ОТДЕЛЬНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

2.1 Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке

Статья 14.31 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке. Данная норма имеет бланкетный характер. Перечень недопустимых для занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта действий содержится в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Результатом злоупотребления доминирующим положением является или может являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и ущемление интересов других лиц в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей. Субъектами административной ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ могут быть должностные и юридические лица.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» разъяснил, что «злоупотреблением доминирующим положением признается поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, если оно выражается в следующих формах, в том числе одной из них: недопущение, ограничение, устранение конкуренции на товарных рынках (например, устранение конкурентов с товарного рынка, затруднение доступа на рынок новых конкурентов); причинение вреда иным участникам рынка (хозяйствующим субъектам-конкурентам и потребителям, гражданам-потребителям как отдельной категории участников рынка),

включая извлечение необоснованной (монопольной) выгоды за их счет, иное подобное ущемление прав участников рынка»¹.

Закон о защите конкуренции содержит открытый перечень действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением, к которым относится в том числе: установление монопольно высокой или низкой цены товара, изъятие товара из обращения, если результатом стало повышение его цены, навязывание контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора, ничем не обоснованное сокращение или прекращение производства товара, установление различных цен на один и тот же товар, уклонение от заключения договора с отдельными покупателями, создание дискриминационных условий и т.д.

Запрет на совершение вышеперечисленных действий установлен только для субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке, критерии определения которого установлены в ст. 5 Закона о защите конкуренции.

Согласно данной статье доминирующее положение дает хозяйствующему субъекту «возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам».

По общему правилу доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта, доля которого на рынке определенного товара превышает пятьдесят процентов, что дает некоторым исследователям повод говорить о тождественности понятий доминирующего хозяйствующего субъекта и монополиста². Однако в некоторых случаях (п. 2 ч. 1, ч. 2 ст. 5 Закона о защите конкуренции) субъект, доля которого на рынке определенного

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 // Российская газета. 2021. № 61.

² Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 53.

товара будет составлять менее пятидесяти процентов (но не менее тридцати пяти), может быть признан доминирующим. Данное явление также укладывается в общепринятое понимание монополизма, так как более сильному субъекту для оказания решающего влияния не обязательно нужно занимать более половины доли рынка.

Критерии доминирующего положения производны от конкретных характеристик соответствующего товарного рынка. Следовательно, для установления доминирующего положения необходимо определить ряд характеристик соответствующего товарного рынка и соответствие хозяйствующего субъекта установленным для данного товарного рынка критериям¹. Процедура анализа товарного рынка регламентирована Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке (утвержден приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220)².

Также нужно отметить, что согласно ч. 5 ст. 5 Закона о защите конкуренции субъекты естественных монополий признаются доминирующими на соответствующих товарных рынках.

Некоторые авторы указывают на о существование презумпции доминирующего положения³, так как ч. 4 ст. 5 Закона о защите конкуренции предусматривает право субъекта представлять доказательства того, что его положение на товарном рынке не может быть признано доминирующим.

Необходимо подчеркнуть, что сам факт доминирующего положения хозяйствующего субъекта на определенном товарном рынке не может служить основанием для привлечения его к административной ответственности. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых

¹ См.: Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 51.

² Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 г. № 220 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 34.

³ См.: Булаевский Б.Б. Презумпция доминирующего положения: аспекты применения // Конкуренция и право. 2012. № 3. С. 50.

вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» подчеркивается, что доминирующий субъект «свободен в осуществлении экономической деятельности и вправе конкурировать с иными хозяйствующими субъектами, действующими на том же рынке; выбирать контрагентов и предлагать экономически эффективные для него условия договора. Антимонопольным законодательством запрещается монополистическая деятельность - злоупотребление хозяйствующими субъектами своим доминирующим положением»¹.

Отметим, что ст. 14.31 КоАП РФ состоит из двух частей, которые регламентируют ответственность за правонарушения, отличающиеся объективной стороной злоупотребления доминирующим положением. Ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ предусматривает ответственность за совершение субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции. Ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ предусматривает административную ответственность, только если такие действия повлекли или могут повлечь недопущение, ограничение или устранение конкуренции, либо если данные действия совершены субъектом естественной монополии.

Формулировка ч. 1 ст. 14.31 КоАП РФ долгое время являются объектом критики со стороны ряда исследователей, так как ущемление хозяйствующим субъектом интересов конкретного контрагента далеко не всегда говорит о наличии угрозы ограничения конкуренции на соответствующем товарном

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 // Российская газета. 2021. № 61.

рынке¹. Из этого следует, что гражданско-правовой спор двух субъектов не должен разрешаться административно-правовыми методами².

Ранее постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» указывало, что в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, наличие либо угроза наступления общественно-вредных последствий презюмируется и не требует доказывания³, следовательно, данное положение содержит запрет *per se*. Суды преимущественно придерживались данной позиции и включали в предмет доказывания по подобным делам только установления факта доминирования и совершения действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением (например, дело № А56-66402/2010)⁴.

А.В. Пеховский и С.А. Сосновский, критикуя указанный выше подход, отмечали, что «поскольку конструкция состава злоупотребления доминирующим положением не требует доказывания антимонопольным органом наличия негативных последствий нарушения, антимонопольные органы зачастую оценивают действия монополистов также формально, с позиции априорной виновности «сильного» в ущемлении интересов «слабого»: если у поставщика есть возможность осуществить отгрузку, то любой отказ будет нарушением»⁵.

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 55.

² См.: Авдашева С.Б. Основа применения антимонопольных запретов: ущемление интересов - ущерб - благосостояние? // Конкуренция и право. 2015. № 5. С. 12.

³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30. // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

⁴ Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-66402/2010 от 18 февраля 2011 г. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 20.04.2021).

⁵ Пеховский А.В., Сосновский С.А. Между налоговым молотом и антимонопольной наковальней: нужно ли проявлять должную осмотрительность при выборе покупателя? // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 38.

Однако принятое 4 марта 2021 г. постановление Пленума Верховного Суда № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» практически полностью заменило вышеупомянутое постановление ВАС РФ, которое продолжит действовать только в части пунктов, относящихся к вопросам привлечения лиц к административной ответственности. В новом постановлении содержится множество важных разъяснений в различных сферах применения антимонопольного законодательства, в том числе рассматриваются вопросы привлечения к ответственности за злоупотребление доминирующим положением. Так, в п. 11 постановления указывается, что «при оценке наличия злоупотребления в поведении доминирующего на рынке субъекта суд принимает во внимание законные интересы этого субъекта, которые вправе преследовать любой участник рынка вне зависимости от его положения на рынке (например, связанные с соблюдением правил безопасности при осуществлении деятельности, необходимостью выполнения иных обязательных и (или) обычных для соответствующей сферы деятельности требований, обеспечением экономической эффективности (экономия затрат) его собственной деятельности как участника рынка)»¹.

Из данной позиции следует, что при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением необходимо учитывать законные интересы самого доминанта и в некоторых случаях они могут перевешивать интересы его контрагента². Вопрос правомерности отказа от заключения договора, если такой договор является невыгодным для доминирующего субъекта, разрешался судами в пользу последнего и ранее.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 // Российская газета. 2021. № 61.

² Бахаева, А. Постановление Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 о некоторых вопросах применения антимонопольного законодательства: предложил ли Верховный Суд новые подходы к злоупотреблению доминирующим положением? URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/17/postanovlenie_plenuma_vs_rf_ot_04032021__2_o_nekotoryh_voprosah_primeneniya_antimonopolnogo_zakonoda (дата обращения 20.03.2021).

Например, в деле № А40-85018/2018¹ поставщик газа отказал в заключении договора в том числе потому, что у потребителя была значительная задолженность перед другим поставщиком. ФАС России посчитала такой отказ необоснованным, однако суды не согласились с подобным подходом, указав, что поставщик газа проявил должную осмотрительность при выборе контрагента и обоснованно отказался от заключения договора в силу существенного риска неисполнения обязательств со стороны потребителя.

Кроме этого, Верховный Суд призвал обращать внимание на наличие прямой взаимосвязи между положением субъекта на рынке и его действиями и указал, что нарушение субъектом, занимающим доминирующее положение, требований гражданского и иного законодательства само по себе не свидетельствует о ведении монополистической деятельности. Данный подход представляется более справедливым, так как гражданско-правовой спор, сам по себе не посягающий на конкуренцию, не должен рассматриваться в административном порядке. Однако некоторые авторы выступают за более серьезное изменение подхода к привлечению к ответственности за злоупотребление доминирующим положением и предлагают устанавливать не только факты осуществления действий, подходящих под определение злоупотребления доминирующим положением, но и наличие соответствующих последствий (реальной угрозы их наступления) в виде недопущения, ограничения либо устранения конкуренции², т.е. изложить ст. 14.31 КоАП РФ в новой редакции, содержащей только материальный состав правонарушения.

Следует отдельно рассмотреть вопрос о существовании в российском праве института коллективного доминирующего положения, возможность которого предусмотрена ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции. Согласно

¹ Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № № А40-85018/18-92-1009 от 26 октября 2018 г. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 20.04.2021).

² Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 60.

данной статье при установлении коллективного доминирующего положения необходимо наличие ряда количественных и качественных условий:

- совокупная доля трех хозяйствующих субъектов не менее 50% или пяти хозяйствующих субъектов не менее 70% (при этом доля каждого не менее 8%);
- стабильность долей, т.е. в течение длительного периода (как правило не менее года) относительные размеры долей хозяйствующих субъектов неизменны или подвержены малозначительным изменениям;
- доступ на соответствующий товарный рынок новых конкурентов затруднен;
- товар не может быть заменен другим товаром при потреблении;
- спрос на товар не эластичен;
- информация о ценах на рынке доступна неограниченному кругу лиц.

Таким образом, коллективно доминирующими признаются хозяйствующие субъекты, занимающие по отдельности незначительные доли рынка, но имеющие возможность совместно оказывать существенное влияние на общие условия обращения на таком рынке¹. Некоторые авторы отождествляют данное определение с такой структурой рынка как олигополия².

Ранее в судебной практике и в научной среде существовало разногласие по поводу того, как должны квалифицироваться антиконкурентные действия крупнейшего участника, доля которого на рынке составляет более 50%, если при этом на рынке присутствует еще не менее двух хозяйствующих субъектов, доля каждого из которых превышает 8 %. В этом случае один товарный рынок удовлетворяет одновременно признакам и индивидуального, и коллективного

¹ Шаститко А.Е. Государственная политика в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию (экономический подход). М.: Теис, 2004. С. 39.

² См.: Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.152.

доминирования¹. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» внесло ясность в данный вопрос. П. 9 вышеупомянутого постановления разъяснил, что при установлении коллективного доминирования оценивается возможность совокупного влияния всех субъектов коллективного доминирования на условия обращения товара на товарном рынке в целом. Таким образом, рыночная власть доминантов быть только совместной. Если установлено, что общие условия обращения товара на рынке находятся под влиянием только одного хозяйствующего субъекта, то коллективного доминирования быть не может. А.В. Бахаева иллюстрирует данное положение на следующем примере: «На рынке действует 3 крупных игрока с долями 50%, 20% и 15% соответственно. Формально эти субъекты подходят под количественный критерий п. 1 ч. 3 ст. 5 Закона о защите конкуренции, так как их совокупная доля превышает 50%, а доля каждого больше долей других хозяйствующих субъектов и больше 8%. Однако нельзя исключить, что в реальности рыночная власть будет только у одного субъекта с долей 50%, так как только он будет иметь возможность оказывать решающее влияние на рынок. В таком случае на рынке будет только один доминирующий хозяйствующий субъект»².

Также Верховный Суд подчеркнул, что установление коллективного доминирования субъекта на одном товарном рынке не препятствует признанию его индивидуальным доминирующим субъектом на другом рынке.

Некоторые авторы предлагают отказаться от использования концепции коллективного доминирования при привлечении к административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства, так как

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 65.

² Бахаева, А. Новые подходы к оценке и доказыванию доминирующего положения // Постановление Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/08/novye_podhody_k_ocenke_i_dokazyvaniyu_dominiruyuschego_polozheniya__postanovlenie_plenuma_vs_rf_ot_0 (дата обращения 22.03.2021).

встает вопрос об отграничении злоупотребления коллективным доминированием от согласованных действий хозяйствующих субъектов. А.Е. Шаститко пишет о том, что «коллективные действия крупных участников рынка являются объектом регулирования как норм о коллективном доминировании, так и норм о запрете согласованных действий»¹. В данный момент действительно можно проследить отсутствие четкого разграничения составов нарушений по злоупотреблению коллективным доминированием и согласованных действий, что неизбежно приведет к появлению правовых коллизий.

В качестве выводов по содержанию данного пункта отметим следующее. Под злоупотреблением доминирующим положением следует понимать поведение доминирующего на товарном рынке субъекта, которое выражается в форме недопущения, ограничения, устранения конкуренции, причинение вреда иным участникам рынка, включая извлечение необоснованной выгоды за их счет, а также иное подобное ущемление прав участников рынка. Ключевым моментом при привлечении хозяйствующего субъекта к ответственности по ст. 14.31 КоАП РФ является установление его доминирующего положения на соответствующем рынке. Сам факт доминирующего положения хозяйствующего субъекта на товарном рынке не может служить основанием для привлечения его к административной ответственности. Необходимость существования института коллективного доминирующего положения ставится под сомнение некоторыми учеными, так как это ведет к возможным коллизиям рассматриваемой нормы с нормами о запрете согласованных действий.

¹ Шаститко А.Е. Государственная политика в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию (экономический подход). С. 177.

2.2 Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности

Монополизация товарного рынка, ограничение и устранение конкуренции может являться результатом не только поведения одного хозяйствующего субъекта на рынке, но и следствием соглашения двух или более его участников. Антиконтурентные соглашения и согласованные действия считаются наиболее социально опасными видами административных правонарушений в области антимонопольного законодательства, что обусловлено в том числе и их латентностью¹.

Все соглашения с точки зрения их потенциального влияния на состояние конкуренции можно разделить на две группы:

- горизонтальные соглашения, т. е. соглашения конкурирующих на одном товарном рынке хозяйствующих субъектов, в том числе и потенциальных конкурентов;

- вертикальные соглашения, т.е. соглашения между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой его предоставляет².

В антимонопольном законодательстве существует запрет на антиконтурентные соглашения, причем к разным видам таких соглашений он применяется дифференцированно.

Ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности. Данная статья состоит из семи частей, все из которых являются бланкетными и отсылают к антимонопольному законодательству РФ.

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 53.

² Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С. 119.

Ч. 1 рассматриваемой статьи регламентирует ответственность за заключение хозяйствующим субъектом соглашения, признаваемого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ картелем. В соответствии с п. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции картелем признается соглашение между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу или приобретение товаров на одном товарном рынке, если такое соглашение может привести к установлению или поддержанию цен, повышению, снижению или поддержанию цен на торгах, разделу товарного рынка, сокращению или прекращению производства товаров, отказу от заключения договоров с определенными участниками рынка.

Нужно отметить, что запрет на картели является безусловным, или запретом *per se*¹. Картели являются наиболее опасным видом антиконкурентных соглашений, и в большинстве юрисдикций «жесткие» картели запрещаются по формальным основаниям, т.е. административный орган не устанавливает их вредоносное воздействие на конкуренцию.

А.Ю. Кинев отмечает, что «особенностью российского определения картеля является включение в данное понятие так называемого бойкота покупателей или продавцов товара (согласованный отказ от заключения договоров с ними), что расширяет круг запрещенных *per se* соглашений в сравнении с общепринятым определением «жесткого» картеля в праве Евросоюза и США»².

Ч. 2 ст. 14.32 КоАП РФ устанавливает ответственность за заключение соглашения, направленного на установление или поддержание цен в связи с участием в торгах, и соглашения между организаторами торгов и заказчиками с участниками этих торгов. В нашу цифровую эпоху особенно актуальной является проблема выявления картелей на торгах в электронной форме, в связи с чем ФАС РФ активно использует такие новые доказательства сговора, как

¹ Кинев А.Ю. Картель - тайная монополия: сб. ст. и интервью. М., 2012. С. 88–89

² Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.124.

уникальные электронные шрифты, количество электронных знаков, один IP и MAC-адрес, результаты автоматизированного анализа¹.

Части 3 и 4 ст. 13.32 КоАП РФ регламентируют ответственность за заключение хозяйствующим субъектом «вертикального» соглашения или иного соглашения, недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством. Согласно ст. 4 Закона о защите конкуренции «вертикальное» соглашение – это между хозяйствующими субъектами, один из которых приобретает товар, а другой предоставляет (продает) товар. Исходя из п. 2 ст. 11 данного закона, запрещаются «вертикальные» соглашения, если такие соглашения приводят или могут привести к установлению цены перепродажи товара, а также если такими соглашениями предусмотрено обязательство покупателя не продавать товар хозяйствующего субъекта, который является конкурентом продавца. Нужно отметить, что в некоторых случаях вертикальные соглашения могут быть признаны допустимыми, например, когда эти соглашения являются договорами коммерческой концессии.

Ч. 5 ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за координацию экономической деятельности. П. 14 ст. 4 Закона о защите конкуренции содержит определение данного понятия. Под координацией экономической деятельности понимается согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий хозяйствующих субъектов. При этом действия субъектов в рамках «вертикальных» соглашений не являются координацией экономической деятельности.

¹ Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху. Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. С. 124.

Хозяйствующим субъектам запрещается осуществлять координацию экономической деятельности, если такая координация приводит к любому из последствий, которые указаны в ч. 1-3 ст. 11 Закона о защите конкуренции (возможные общественно-вредные последствия антиконкурентных соглашений). Таким образом, состав данного административного правонарушения является материальным, и для привлечения к ответственности необходимо наступление вредных последствий. Многие ученые отмечают несовершенство данной формулировки¹, так как координация экономической деятельности является более общественно вредным правонарушением чем заключение недопустимых соглашений вследствие того, что деятельность правонарушителей приобретает более организованный характер. При безусловном запрете на картели в требовании доказывать наступление соответствующих последствий от координации экономической деятельности не усматривается логика.

Ч. 6 ст. 14.32 КоАП регламентирует ответственность за осуществление хозяйствующим субъектом недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством согласованных действий. Согласно ст. 8 Закона о защите конкуренции согласованными действиями хозяйствующих субъектов признаются действия таких субъектов на товарном рынке при отсутствии соглашения, если:

- результат таких действий соответствует интересам каждого из субъектов;
- действия заранее известны каждому из участвующих в них субъектов в связи с публичным заявлением одного из них о совершении таких действий;
- действия каждого из субъектов вызваны действиями иных хозяйствующих субъектов, участвующих в согласованных действиях, и не

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 77.

являются следствием обстоятельств, в равной мере влияющих на все хозяйствующие субъекты на соответствующем товарном рынке.

И. Ю. Артемьев отмечает, что «формально не принимая на себя обязательств действовать тем или иным образом, участники согласованных действий устраняют саму возможность конкуренции – автономию хозяйствующего субъекта в принятии основных решений»¹.

Ст. 11.1 Закона о защите конкуренции устанавливает запрет на согласованные действия хозяйствующих субъектов-конкурентов, если такие согласованные действия приводят к ограничению конкуренции. Öffentlich вредные последствия, при которых согласованные действия признаются недопустимыми, являются аналогичны вредным последствиям, установленным для антиконкурентных соглашений. Необходимо сказать, что данные запреты не распространяются на согласованные действия субъектов, совокупная доля которых на товарном рынке не превышает двадцать процентов и при этом доля каждого не превышает восемь процентов, а также на согласованные действия хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц.

Ученые отмечали, что в правоприменительной практике зачастую возникали сложности с разграничением недопустимых соглашений и согласованных действий хозяйствующих субъектов². Данный вопрос в 2012 г. был решен с помощью введения критерия публичного заявления одного из участников таких действий по поводу планируемого поведения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» в п. 29 подчеркивает, что если обмен информацией между хозяйствующими субъектами не носил публичного (открытого) характера, но привел к ограничению конкуренции (например, вызвал синхронное изменение

¹ Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.132.

² Соколовская Е.А. Антиконкурентные соглашения: проблемы квалификации // Конкуренция и право. 2011. № 3. С. 16.

цен на товары), действия хозяйствующих субъектов при наличии оснований могут быть квалифицированы по статье 11 Закона как соглашение, ограничивающее конкуренцию.

Однако некоторые авторы критикуют подобный подход, отмечая, что выделение искусственного критерия в виде обязательного публичного заявления субъекта порождает конкуренцию норм о запрете на согласованные действия с нормами о запрете на злоупотребление своим положением субъектам коллективного доминирования¹.

Ч. 7 ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает ответственность за заключение органами исполнительной власти, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органом или организацией либо государственным внебюджетным фондом недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством соглашения либо осуществление согласованных действий. Данная норма отсылает к ст. 16 Закона о защите конкуренции, которая устанавливает запрет на соглашения и согласованные действия вышеперечисленных субъектов, если они приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

Таким образом, положения рассматриваемой статьи дифференцируют ответственность хозяйствующих субъектов и должностных лиц органов власти².

Как можно увидеть, ст. 14.32 КоАП РФ регламентирует административную ответственность за ряд действий, связанных с монополизацией товарного рынка и ограничением конкуренции: заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности. Данные правонарушения являются особенно

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 75.

² Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.269.

вредоносными для конкуренции, так как ведут к причинению значительных убытков иным участникам рынка и конечному потребителю, а их выявление представляется затруднительным ввиду их латентности.

2.3 Недобросовестная конкуренция

Недобросовестная конкуренция становится все более распространенной формой противоправного поведения на рынке и, в отличие от иных антиконкурентных правонарушений, не предполагает наличие какой-либо рыночной власти у нарушителя. Подобное обстоятельство увеличивает круг субъектов, способных совершить данное общественно вредное деяние. В 2019 году по фактам нарушения статьи 14.33 КоАП РФ было выдано 418 постановлений о наложении административных штрафов на общую сумму 49 146 500 руб¹. Также стоит отметить, что количество форм и способов недобросовестной конкуренции достаточно велико, и их распространение имеет региональную специфику, дифференцируется в зависимости от конкретных условий рынка и экономической ситуации. И. Ю. Артемьев отмечает, что «недобросовестная конкуренция не воздействует на товарный рынок в целом, она является односторонним незаконным поведением отдельных компаний с целью причинить вред конкурентам»².

Ст. 14.33 КоАП РФ предусматривает ответственность за недобросовестную конкуренцию, причем ч. 1 данной статье закреплён общий состав рассматриваемого административного правонарушения, а ч. 2 — специальный.

Ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ регламентирует ответственность за недобросовестную конкуренцию, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.3

¹ Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687048> (дата обращения 20.04.2021).

² Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.58.

КоАП РФ и ч. 2 данной статьи. В свою очередь, ч. 2 рассматриваемой статьи предусматривает ответственность за недобросовестная конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг.

Легальное определение понятия «недобросовестная конкуренция» содержится в ст. 4 Закона о защите конкуренции. Под этим термином понимается «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации». Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» подчеркивает, что «в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции)»¹. Как можно увидеть, ключевым понятием в определении «недобросовестной конкуренции» является категория добропорядочности.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 // Российская газета. 2021. № 61.

В настоящее время соответствующие формы недобросовестной конкуренции закреплены в ст. 14.1-14.8 Закона о защите конкуренции. Недобросовестная конкуренция может осуществляться путем дискредитации, введения в заблуждение, некорректного сравнения, а также такие действия могут быть связаны с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг, использованием результатов интеллектуальной деятельности, с созданием смешения, с незаконным получением, использованием, разглашением информации, составляющей коммерческую или иную охраняемую законом тайну. Данный список является открытым, следовательно, существует запрет и на иные формы недобросовестной конкуренции. Таким образом, ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ корреспондирует запретам, установленным ст. 14.4, 14.5 Закона о защите конкуренции. Ответственность за нарушение иных запретов на недобросовестную конкуренцию охватывается ч. 1 рассматриваемой статьи.

Следует отметить, что недобросовестная конкуренция в настоящее время не криминализована, в уголовном кодексе Российской Федерации отсутствует отдельная статья, устанавливающая ответственность за недобросовестную конкуренцию, поэтому исключение в ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ лишено большого практического смысла.

Также заслуживает внимания исключение из ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ, отсылающее на ст. 14.3 КоАП РФ, которая предусматривает административную ответственность за нарушение законодательства о рекламе. П. 4 ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе» устанавливает, что недобросовестной признается реклама, которая является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством. Из этого следует, что норма ст. 14.3 КоАП РФ является специальной по отношению к норме, установленной ч. 1 ст. 14.33 КоАП РФ. Примечательно, что ст. 14.3 КоАП РФ предусматривает более мягкую санкцию для должностных лиц (более низкий нижний предел

административного штрафа), более краткие сроки давности привлечения к административной ответственности (т.к. они исчисляются с момента совершения правонарушения), а также несколько иной порядок рассмотрения нарушений законодательства о рекламе антимонопольными органами. Таким образом, недобросовестная конкуренция, осуществляемая в форме рекламы, что, в сущности, является дополнительным квалифицирующим признаком объективной стороны¹, может повлечь более мягкое наказание для виновных должностных лиц и характеризуется более кратким сроком давности привлечения к ответственности.

Порядок разрешения потенциально существующей коллизии норм ч. 1 ст. 14.33 и ст. 14.3 КоАП РФ был определен в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»², а также в письме ФАС России от 25.06.2014 № АК/25319/14 «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции»³. По мнению правоприменителя, если соответствующая информация распространяется исключительно в форме рекламы, следует применять положения ст. 14.3 КоАП РФ, если же такая информация распространяется не только посредством рекламы, но и другим способом (например, на этикетках товара, в переписке с контрагентами по договорам), лицо подлежит привлечению к административной ответственности на основании статьи 14.33 КоАП РФ.

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 88.

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

³ Письмо ФАС России от 25 июня 2014 г. № АК/25319/14 «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/35134.html/> (дата обращения 27.04.2021).

Подобное толкование рассматриваемых норм выглядит вполне обоснованным.

Применительно к ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ у правоприменителя может возникнуть вопрос в части разграничения составов правонарушений, закрепленных данной нормой и ст. 14.10 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)¹. Учитывая нормы закона и разъяснения, данные Пленумом Высшего Арбитражного Суда РФ², можно выделить следующие отличия:

- ст. 14.33 КоАП РФ имеет более широкий круг объектов охраны, включающий коммерческие обозначения;

- по ст. 14.10 КоАП РФ в отличие от ст. 14.33 КоАП РФ к ответственности может быть привлечено любое лицо, занимающееся реализацией товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, а не только первый продавец соответствующего товара;

- для квалификации конкретного правонарушения по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, а не по ст. 14.10 КоАП РФ, следует исходить из цели противоправных действий, например, получения преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, можно говорить об очевидной нетождественности норм ст.14.10 и ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ и не допускать смешения данных составов при правоприменении. В противном случае рассматриваемые нормы будут применяться к не свойственным их правовой природе правоотношениям.

Подводя итог особенностям административной ответственности за недобросовестную конкуренцию, отметим, что под данным понятием понимаются противоречащие законодательству, обычаям делового оборота и

¹ Оганесян А.Н. Некоторые особенности применения в судебно-арбитражной практике ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 2. С. 65.

² Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.

требованиям добросовестности действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ в экономической деятельности. Возможные формы недобросовестной конкуренции достаточно подробно закреплены законодателем, кроме этого, такой перечень является открытым, что допускает возможность существования значительного количества возможных способов недобросовестной конкуренции. Наиболее распространенная проблема правоприменения заключается в разграничении составов, предусмотренных ст. 14.33 КоАП РФ и иными нормами со сходным предметом правового регулирования.

2.4 Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления

Нарушения антимонопольного законодательства органами власти представляются одними из самых серьезных нарушений, так как зачастую связаны с ненадлежащим осуществлением такими органами своих функций в отношении участников рынка, чем оказывают крайне отрицательное влияние на рынок. Практика антимонопольного регулирования показывает, что антиконкурентные действия (бездействия) со стороны органов власти препятствуют формированию единого экономического и правового пространства, обеспечению экономической свободы предпринимательства, особенно для малого и среднего бизнеса¹.

Ст. 14.9 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за ограничение конкуренции органами власти и органами местного самоуправления. В ч. 1 ст. 14.9 КоАП РФ речь идет об ответственности должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных осуществляющих функции указанных лиц органов или

¹ Алексенко И.В. Контроль за соблюдением органами государственной власти субъектов РФ антимонопольного законодательства // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. № 4. С. 194.

организаций, государственных внебюджетных фондов, а также организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг, за действия, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности, за исключением случаев, предусмотренных частью 7 статьи 14.32 КоАП РФ. Таким образом, данная статья не распространяется на ограничивающие конкуренцию соглашения или согласованные действия вышеперечисленных субъектов, а охватывает ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти.

Ч. 2 ст. 14.9 КоАП РФ предусматривает ответственность за действия должностных лиц, указанных в ч. 1 данной статьи, в том случае, если такие должностные лица были ранее подвергнуты административному наказанию за аналогичное административное правонарушение. Таким образом, субъект может быть привлечен к ответственности по ч. 2 ст. 14.9 только за повторное правонарушение.

Совершение антиконкурентных деяний органами публичной власти запрещается ст. 15 Закона о защите конкуренции. В частности, такой запрет существует на введение ограничений в отношении создания хозяйствующих субъектов в какой-либо сфере деятельности, необоснованное препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами, установление запретов или введение ограничений в отношении свободного перемещения товаров в Российской Федерации, а также на иные деяния, предусмотренные указанной выше статьей.

По общему правилу при привлечении к ответственности по данной статье антимонопольный орган должен доказать факт недопущения, ограничения, устранения конкуренции либо установить угрозу наступления таких последствий на определенном товарном рынке. Однако при нарушении запретов, прямо сформулированных в ч. 1 - 3 с. 15 Закона о защите

конкуренции (в частности в случаях установления органами власти запретов в отношении осуществления отдельных видов деятельности или производства определенных видов товаров, установления для приобретателей товаров ограничений выбора хозяйствующих субъектов, которые предоставляют такие товары и т.д.) угроза наступления неблагоприятных последствий для конкуренции предполагается и не требует дополнительного доказывания со стороны антимонопольного органа¹.

Некоторые авторы описывают возможную коллизию составов правонарушений, предусмотренных ст. 14.9 и ч. 3 ст. 14.32 КоАП РФ. По мнению Е.Е. Титова «такая проблема может возникнуть при совершении субъектами публичной власти антиконкурентных деяний, которые оформляются соглашением или имеют продолжение в виде заключения соглашения»². Автор указывает, что если конкуренция ограничивается актами или деяниями субъектов публичной власти напрямую, не требуется встречное волеизъявление субъекта, то применению подлежит норма ст. 14.9 КоАП РФ и ч. 1 ст. 15 Закона о защите конкуренции соответственно. Если же деяния, совершаемые субъектом публичной власти, стали возможными благодаря достигнутому соглашению, то следует применять норму о запрете ограничивающих конкуренцию соглашений или согласованных действий. Подобный подход представляется абсолютно обоснованным.

Таким образом, привлечение должностных лиц по ст. 14.9 КоАП РФ имеет важную воспитательную и превентивную функции, так как нарушение норм антимонопольного законодательства субъектами, имеющими властные полномочия, представляется особенно вредоносным для конкуренции и нормальной хозяйственной деятельности.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 Ст. 34 // Российская газета. 2021. № 61.

² См.: Титов Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 10.

3 ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

3.1 Возбуждение и рассмотрение дел об административных правонарушениях в области антимонопольного законодательства

Производство по делам об административных правонарушениях за нарушение антимонопольного законодательства имеет специфические особенности, которые начинают проявляться уже со стадии возбуждения дела. Согласно ч. 1.2 ст. 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9 (Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления), 14.31 (Злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке), 14.32 (Заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координация экономической деятельности), 14.33 (Недобросовестная конкуренция), 14.40 (Нарушение антимонопольных правил, установленных федеральным законом, при осуществлении торговой деятельности) КоАП РФ, является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Для остальных антимонопольных правонарушений действуют общие требования для возбуждения.

Как мы видим из описанной выше нормы, для антиконкурентных (в узком смысле этого слова) правонарушений необходимым моментом является принятие решения комиссией антимонопольного органа и установление факта нарушения антимонопольного законодательства. Данное действие предполагает рассмотрение комиссией антимонопольного органа дела о нарушении антимонопольного законодательства в соответствии с процедурой, установленной Законом о защите конкуренции. В связи с этим невозможно говорить о закрепленном КоАП РФ производстве по делу об

административном правонарушении без изучения процесса по рассмотрению комиссиями антимонопольных органов дел о нарушениях антимонопольного законодательства. И.В. Цветков обращает внимание на существование двух самостоятельных процедур, направленных на привлечение к административной ответственности за нарушение норм антимонопольного законодательства, но закрепленных в различных нормативных правовых актах¹.

С.С. Суменков отмечает, что «такой специфичный порядок коллегиального установления наличия события нарушения антимонопольного законодательства связан, по-видимому, со сложностью антимонопольных споров, латентным характером соответствующих нарушений, широкой возможностью для усмотрения со стороны антимонопольных органов»². Проблема соотношения и необходимости существования двух данных процессов, направленных на единую цель, является крайне дискуссионным и, вероятно, самым сложным моментом, затрагиваемым в данной работе.

Необходимо отметить, что основания для возбуждения и рассмотрения антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства, закрепленные в п. 2 ст. 39 Закона о защите конкуренции, очень схожи с поводами к возбуждению дел об административном правонарушении, закрепленными в ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ. Также ученые отмечают, что комиссия антимонопольного органа, в сущности, устанавливает субъект, объект и объективную сторону состава административного правонарушения в области антимонопольного законодательства до фактического возбуждения производства по делу об административном правонарушении (в рамках которого устанавливается в лучшем случае

¹ Цветков И.В. Рассмотрение антимонопольных дел: исправление системных недостатков // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 48.

² Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 97.

субъективная сторона)¹, а также то, что на практике самостоятельного доказывания антимонопольным органом в рамках производства по делу об административном правонарушении чаще всего не происходит, так как центральным доказательством, как правило, является решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства². Из вышесказанного следует вывод о том, что рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа во многом заменяет производство по делу об административном правонарушении, оставляя последнему формальную функцию привлечения к административной ответственности.

Говоря о производстве по делам об административных правонарушениях за нарушение антимонопольного законодательства, необходимо упомянуть о специфических сроках давности для привлечения к ответственности. Ст. 4.5 КоАП РФ устанавливает годичный срок давности для нарушений антимонопольного законодательства, однако данный срок начинается исчисляться со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа. При этом антимонопольным органом дело может быть возбуждено в течение трех лет со дня совершения нарушения³. Таким образом, возможны ситуации, когда срок привлечения лица к административной ответственности будет являться более длительным, чем срок привлечения к уголовной ответственности за схожие деяния.

Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на гарантиях прав лиц, привлекаемых к ответственности. В настоящее время возможность

¹ См.: Цветков И.В. Рассмотрение антимонопольных дел: исправление системных недостатков // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 46.

² Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 99.

³ Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 8.

привлечения лица к административной ответственности становится в зависимости от сроков совершения антимонопольными органами необходимых процессуальных действий по делу о нарушении антимонопольного законодательства¹. Представляется, что возможность привлечения лица к ответственности не должна зависеть от степени «волокиты и неповоротливости» органов государственной власти.

Исходя из ст. 28.7 КоАП РФ если на стадии возбуждения дела об административном правонарушении антимонопольный орган приходит к выводу о необходимости осуществления процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, то дело возбуждается определением о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении либо выносится постановление о прекращении дела об административном правонарушении. Следует отметить, что расследование может проводиться в том числе для установления виновного в правонарушении лица, так как в КоАП РФ отсутствует требование об указании лица, в отношении которого будет осуществляться производство². Также можно отметить схожесть процедур административного расследования и рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства. Согласно ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ административное расследование проводится для осуществления экспертизы или иных процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, а рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства для подготовки выводов по указанным в ч. 3.4 ст. 41 Закона о защите конкуренции вопросам, однако в рамках обеих процедур акцент сделан на тщательный сбор доказательств,

¹ См.: Кинев А.Ю. Особенности антиконкурентной политики зарубежных стран // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 68.

² См.: Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 157.

необходимых для решения вопроса о привлечении к юридической ответственности¹.

Если же все необходимые обстоятельства для рассмотрения дела об административном установлены, то оно возбуждается составлением протокола об административном правонарушении.

Необходимо сказать, что в отличие от рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа, т.е. коллегиально, производство по делу об административном правонарушении осуществляется единолично уполномоченным должностным лицом. Согласно ч. 2 ст. 23.48 КоАП РФ рассматривать дела об административных правонарушениях от имени антимонопольного органа вправе руководители антимонопольных органов, их заместители, а также начальники структурных подразделений (управлений) федерального антимонопольного органа и их заместители.

Более подробно рассмотрим вопрос соотношения производства по делам об административных правонарушениях и рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства комиссией антимонопольного органа. Исходя из ч. 1 ст. 1.1 КоАП РФ на сегодняшний день порядок производства по делам об административных правонарушениях закреплен исключительно в КоАП РФ. Однако данное мнение разделяют далеко не все ученые². Например, С.С. Суменков говорит о «урегулированном нормами Закона о защите конкуренции и КоАП РФ едином квазисудебном административно-юрисдикционном процессе привлечения к административной ответственности за совершение административных правонарушений в сфере

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 121.

² См.: Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. С.318.

антимонопольного законодательства»¹. Многие специалисты в области антимонопольного права называют такое явление антимонопольным процессом². А.Ю. Кинев пишет о том, что «специфика сочетания частных и публичных интересов при рассмотрении дел о нарушениях антимонопольного законодательства обуславливает необходимость закрепления на уровне закона отдельных административно-юрисдикционных процедур (антимонопольных процедур), отличающихся от иных административно-юрисдикционных процедур, выделяемых в науке и структурированных в законодательстве (производство по делам об административных правонарушениях, дисциплинарное производство, производство по жалобам)»³.

В этой связи представляется разумной идея объединения рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и производства об административных правонарушениях в единую процедуру.

ФАС России уже озвучивалась подобное предложение. Службой представлялся проект поправок, предусматривающих наделение комиссии антимонопольного органа правом вынесения по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства наряду с решением, также постановления по делу об административном правонарушении, минуя составление протокола⁴. В этом случае акцент еще больше сдвигался бы в сторону производства по делу о нарушении антимонопольного законодательства.

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 97.

² Интернет-интервью с Андреем Тенишевым. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/publications/1342> (дата обращения 15.04.2021).

³ Кинев А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2014. С. 52.

⁴ Протокол расширенного заседания Коллегии ФАС России от 28 февраля 2013 Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/documents/575017> (дата обращения: 12.05.2021).

Данный вопрос также нашел отражение в п. 2.1.9 Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг¹.

Начальник Управления по борьбе с картелями ФАС России Андрей Тенишев в декабре 2020 года вновь поднял вопрос о необходимости полноценного антимонопольного процесса. «Вопросов к процедурам много. Например, мы рассмотрели дело о картеле и вынесли решение о нарушении антимонопольного законодательства, на это у нас уходят месяцы и годы. Дальше мы возбуждаем в отношении каждой компании дело об административном правонарушении, и это еще год в плюс. По сути, эти два процесса можно объединить и вести параллельно друг другу, что значительно сократит сроки принятия решений, оплаты штрафов и время, когда компания пребывает в неопределенности, а также сэкономит наши ресурсы»², - высказывается он.

Однако, по нашему мнению, еще более значительное уменьшение роли производства по делам об административных правонарушениях делает включение его в антимонопольный процесс нецелесообразным. В этом случае у этой стадии остается лишь одна функция – возможность назначить административное наказание, предусмотренное КоАП РФ. Предложение о ведении данных процессов параллельно друг другу также является спорным, так как это не решает вопроса о существовании двух процедур, направленных на одну цель, и противоречит принципу процессуальной экономии.

Ученые предлагают два возможных варианта подобного объединения:

- в рамках производства по делам об административных правонарушениях;
- в рамках производства по делам о нарушении антимонопольного законодательства.

² Андрей Тенишев: нам необходим полноценный антимонопольный процесс. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/30892> (дата обращения: 30.04.2021).

С.С. Суменков выступает за объединение этих процессов в рамках производства по делу об административном правонарушении с сохранением определенной специфики рассмотрения «антимонопольных дел» путем установления процессуальных особенностей в рамках предусмотренного ст. 28.7 КоАП РФ факультативного этапа (административного расследования)¹. Среди плюсов такого подхода автор выделяет восстановление единства регулирования производства по делам об административных правонарушениях, а также приостановление процесса декодификации института административной ответственности. Положительной стороной также является возможность применить административное наказание, закрепленное в КоАП РФ, и включение данного производства в сформированную правовую систему с устоявшимся порядком обжалования. Минусами подобного подхода является сложность включения в производство по административным правонарушениям всех специфических особенностей, присущих рассмотрению антимонопольных нарушений, что неизбежно приведет к еще большему размыванию института административной ответственности.

Существует и иной вариант объединения данных процессов в рамках производства по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Подобный подход позволил бы сохранить все необходимые особенности «антимонопольного» процесса, учитывать специфику предмета регулирования. Однако такое решение повлечет множество новых проблем. Антимонопольный орган не сможет назначать наказания, предусмотренные КоАП РФ, им на смену должна прийти собственно антимонопольная ответственность (в узком смысле). Некоторые авторы относят такие меры, принимаемые антимонопольным органом, как предписание о перечислении в бюджет незаконно полученного дохода и принудительное разделение или

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 120.

выделение хозяйствующего субъекта к мерам самостоятельной антимонопольной ответственности¹. Однако большинство ученых считают последние мерами принудительного воздействия компенсационного (восстановительного) характера². В любом случае отход от производства по делам об административных правонарушениях потребует включения в Закон о защите конкуренции норм, предусматривающих самостоятельную антимонопольную ответственность, имеющих карательный, а не компенсационный характер. На наш взгляд, данное направление является перспективным, однако требует огромной теоретической и практической проработки.

3.2 Назначение административных наказаний за нарушение антимонопольного законодательства

Следующей яркой отличительной чертой ответственности за нарушения антимонопольного законодательства является особенность назначения административных наказаний. Этот аспект служит подтверждением тезиса, выдвигаемого некоторыми учеными, об особенности данного вида ответственности. Так, Н.А. Морозова придерживаются мнения о том, что административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства «является самостоятельным и самодостаточным видом публичной ответственности, заслуживающим отдельного правового регулирования»³.

Характерной особенностью административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства является размер штрафа для юридических лиц. Как уже было сказано ранее, общепризнанным считается

¹ См.: Рыженков А. Правовая природа антимонопольной ответственности // Конкуренция и право. 2015. № 5. С. 56.

² См.: Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 112.

³ Морозова, Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства // Современная конкуренция. № 5(47). С. 48.

отнесение к антиконкурентным правонарушениям, предусмотренных ст. 14.31, 14.32, 14.33 КоАП РФ. Для юридических лиц данные статьи устанавливают «оборотные» штрафы (т.е. штрафы исчисляемые в процентном соотношении от выручки). На практике применение данных норм позволяет назначать штрафы в огромных размерах. Так, например, в 2016 году компании Google Inc. Федеральной антимонопольной службой было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 438 миллионов рублей¹, а по данным официального сайта службы 26 апреля 2021 года за злоупотребление доминирующим положением на рынке на Apple Inc. был наложен оборотный штраф в размере 906 299 392,16 рублей (более 12 миллионов долларов США) за нарушение антимонопольного законодательства².

«Оборотные» штрафы рассчитываются по сложной формуле и зависят от суммы выручки от реализации товара или суммы расходов правонарушителя на приобретение товара, а также от смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Вторая особенность, выделяющая данный вид ответственности, связана с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность, а также с обстоятельствами, исключающими ее. В примечаниях к ст. 14.31 и 14.32 КоАП РФ содержатся положения, отличающиеся от общих правил назначения наказаний. В частности, п. 3 примечания к ст. 14.31 КоАП РФ содержит дополнительный перечень отягчающих обстоятельств, к которым относятся: совершение длящегося правонарушения, продолжительностью более года, причинение в результате совершения правонарушения ущерба в размере более одного миллиона рублей либо извлечение дохода в размере более пяти миллионов рублей, повторное привлечение к ответственности за непредставление или несвоевременное представление информации в

¹ Постановление о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 4-14.31-6/00-11-16 Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/ad-55539-16/> (дата обращения 27.04.2021).

² ФАС оштрафовала Apple на 12 миллионов долларов США Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/31268> (дата обращения 30.04.2021).

антимонопольный орган, необходимой для исчисления размера административного штрафа. Следует отметить, что в нигде Особенной части КоАП РФ (кроме примечания к ст. 14.32 КоАП РФ) не содержится иного перечня отягчающих обстоятельств, что свидетельствует об изменении логики изложения ст. 4.3 КоАП РФ ради одной группы нарушений – нарушений антимонопольного законодательства.

П. 3 примечания к ст. 14.32 ссылается на следующие дополнительные обстоятельства, смягчающие административную ответственность:

1) лицо, совершившее административное правонарушение, не является организатором ограничивающих конкуренцию соглашения или согласованных действий и (или) получило обязательные для исполнения указания участвовать в них;

2) лицо, совершившее административное правонарушение, не приступило к исполнению заключенного им ограничивающего конкуренцию соглашения.

Среди ученых данная норма вызывает определенные споры. Н.А. Морозова говорит о противоречии данных положений доктрине административной ответственности, отмечая, что КоАП РФ не содержит понятия «организатор правонарушения», указаний на иные формы соучастия, процессуального механизма выяснения соучастия, а также то, что административная ответственность наступает только за оконченное правонарушение, но не за приготовление на него¹.

Рассмотрим правила назначения «оборотного» штрафа на примере постановления Федеральной антимонопольной службы о наложении штрафа по делу об административном правонарушении № 013/04/14.31-95/2021². В

¹ Морозова, Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. С. 54.

² Постановление о наложении штрафа по делу № 013/04/14.31-95/2021 об административном правонарушении. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/mordovskoe-ufas-rossii/e390e96c-f53a-48b7-a20c-b13cfb71a794/?query=%D0%B1%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B9%20%D1%88%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%84> (дата обращения 01.05.2021).

данном примере Общество с ограниченной ответственностью «Рузаевское водопроводное предприятие» было привлечено к административной ответственности по ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ, и ей было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 870 791,25 руб.

В соответствии с ч. 2 ст. 14.31 КоАП РФ сумма штрафа, налагаемого на юридическое лицо за административное нарушение, реализация которых осуществляется по регулируемым в соответствии с законодательством Российской Федерации ценам (тарифам), - в размере от трех тысячных до трех сотых размера (условие 1) суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, либо размера суммы расходов правонарушителя на приобретение товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение, но не более одной пятидесятой совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее ста тысяч рублей (условие 2).

В соответствии с ч. 4 примечания к статье 14.31 КоАП РФ за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32 или 14.33 настоящего Кодекса, при отсутствии обстоятельств, смягчающих и отягчающих административную ответственность, административный штраф (Базовый штраф, Бш), налагаемый на юридическое лицо за административное правонарушение на рынке товаров (работ, услуг), реализация которых осуществляется по регулируемым ценам (тарифам), исчисляется по формуле:

$$\text{Бш} = 0,003 \times Q + \frac{(0,3 \times Q - 0,003 \times Q)}{2};$$

$$0,003 \times Q \leq \text{Бш} \leq 0,03 \times Q, (\text{условие 1});$$

$$100\,000 \text{ руб.} \leq \text{Бш} \leq 0,02 \times Q_{\text{общ}}, (\text{условие 2}),$$

где Бш – базовый штраф,

Q - размер суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено административное правонарушение за последний полный финансовый год,

Q_{общ} - совокупный размер суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) за последний полный финансовый год.

Выручка ООО «Рузвода» всего в 2019 году составила 68 822 000,00 руб., выручка от реализации услуг по осуществлению холодного водоснабжения в 2019 году составила 66 346 000,00 руб.

Таким образом:

$$Q = 66\,346\,000,00 \text{ руб.}, Q_{\text{общ}} = 68\,822\,000,00 \text{ руб.};$$

$$199\,038,00 \leq \text{БШ} \leq 1\,990\,380,00 \text{ (по условию 1);}$$

$$100\,000 \text{ руб.} \leq \text{БШ} \leq 1\,376\,440,00 \text{ (по условию 2).}$$

С учетом того, что в рассматриваемом случае Q = 66 346 000,00 руб. базовая сумма штрафа (БШ) равна 1 094 709,00 руб.

Ввиду того, что при рассмотрении административного дела установлено обстоятельство, смягчающее административную ответственность в соответствии с частью 1 статьи 4.2 КоАП РФ, сумма, на которую подлежит уменьшить размер базового штрафа в соответствии с частью 4 примечания к статье 14.31 КоАП РФ, исчисляется следующим образом:

$$ОС = Q \times (0,03 - 0,0003)/8,$$

где ОС – сумма уменьшения штрафа за одно смягчающее обстоятельство;

Q – сумма выручки хозяйствующего субъекта – нарушителя от реализации товаров (работ, услуг) на указанном рынке за последний полный финансовый год.

С учетом того, что в рассматриваемом случае Q = 66 346 000,00 руб. сумма уменьшения штрафа за одно смягчающее обстоятельство (ОС) равна 223 917,75 руб.

Таким образом, с учетом того, что в рассматриваемом случае $Q = 66\,346\,000,00$ руб. и имеется одно смягчающее обстоятельство, итоговая сумма штрафа (ИШ) равна 870 791,25 руб.

Как можно увидеть, схема исчисления «оборотного» административного штрафа имеет существенные отличия от общих правил, требует определенной квалификации от лица, привлекающего к административной ответственности, и не предполагает учета никаких обстоятельств, кроме смягчающих и отягчающих, и формирования на их основе арифметически выверенного результата.

Интересна возможность освобождения от ответственности за некоторые правонарушения, предусмотренные ст. 14.32 КоАП РФ, которую предполагает примечание к данной статье при совокупности следующих условий:

- лицо добровольно заявило в антимонопольный орган о заключении недопустимого соглашения либо об осуществлении недопустимых в согласованных действий;
- на момент обращения лица с заявлением антимонопольный орган не располагал соответствующими сведениями и документами о совершенном правонарушении;
- лицо отказалось от участия или дальнейшего участия в соглашении либо от осуществления или дальнейшего осуществления согласованных действий;
- представленные сведения и документы являются достаточными для установления события административного правонарушения.

Освобождению от ответственности подлежит лицо, первым выполнившее все вышеперечисленные условия. Таким образом, «явка с повинной» позволяет избежать наказания только одной группе субъектов, лишая такой возможности иных лиц. Вместе с тем, согласно п. 3 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ добровольное сообщение лицом о совершенном правонарушении является обстоятельством смягчающим административную ответственность, а не исключающим ее.

Также отметим, что согласно п. 5 примечания к ст. 14.32 КоАП РФ лицо, которому выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечено к ответственности в соответствии со ст. 14.31, 14.32 и 14.33 КоАП РФ, если такое предписание исполнено. В сущности, мы можем увидеть, что претерпевание подобной меры принуждения, относимой к специфическим формам принудительного воздействия компенсаторного характера¹, освобождает лицо от административной ответственности, выполняющей в том числе и штрафную функцию.

В заключение отметим, что регулирование вопроса о назначении наказаний за нарушение антимонопольного законодательства в КоАП РФ имеет существенные отличия от общих правил и может являться одним из аргументов в пользу выделения рассматриваемого института в качестве самостоятельного вида публичной ответственности.

3.3 Обжалование решений о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства

Порядок обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности закреплен в главе 30 КоАП РФ.

Согласно ст. ст. 30.2 КоАП РФ жалоба на постановление по делу об административном правонарушении подается судьбе, в орган, должностному лицу, которыми вынесено постановление по делу и которые обязаны в течение трех суток со дня поступления жалобы направить ее со всеми материалами дела в соответствующий суд, вышестоящий орган, вышестоящему

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» от 24 июня 2009 г. № 11-П // Российская газета. 2009. № 127.

должностному лицу, а также такая жалоба может быть подана непосредственно в суд, вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу, уполномоченным ее рассматривать.

В силу ч. 3 ст. 30.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, связанном с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности юридическим лицом или лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, обжалуется в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Ст. 30.3 КоАП РФ установлено, что жалоба на постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления.

Ст. 30.1 КоАП РФ устанавливает закрытый перечень лиц, которые могут обжаловать постановление по делу об административном правонарушении. К ним относится лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, потерпевший, законные представители физического лица, законные представители юридического лица, защитник, представитель, а также Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что согласно ст. 30.1 КоАП РФ решения об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении подлежат обжалованию в таком же порядке, как и постановления о привлечении к административной ответственности.

По результатам рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении согласно ст. 30.7 КоАП РФ выносятся одно из следующих решений:

- 1) об оставлении постановления без изменения, а жалобы без удовлетворения;

2) об изменении постановления, если при этом не усиливается административное наказание или иным образом не ухудшается положение лица, в отношении которого вынесено постановление;

3) об отмене постановления и о прекращении производства по делу при наличии хотя бы одного из обстоятельств, предусмотренных статьями 2.9, 24.5 КоАП РФ, а также при недоказанности обстоятельств, на основании которых было вынесено постановление;

4) об отмене постановления и о возвращении дела на новое рассмотрение судьей, в орган, должностному лицу, правомочным рассмотреть дело, в случаях существенного нарушения процессуальных требований, предусмотренных КоАП РФ, если это не позволило всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело, а также в связи с необходимостью назначения более строгого административного наказания, если потерпевшим по делу подана жалоба на мягкость примененного административного наказания;

5) об отмене постановления и о направлении дела на рассмотрение по подведомственности, если при рассмотрении жалобы установлено, что постановление было вынесено неправомочными судьей, органом, должностным лицом.

Также согласно ч. 1 ст. 30.9 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении, вынесенное должностным лицом, и (или) решение вышестоящего должностного лица по жалобе на это постановление могут быть обжалованы в суд по месту рассмотрения жалобы, а затем в вышестоящий суд. Таким образом, подача жалобы в вышестоящий орган (вышестоящему должностному лицу) не влияет на право подателя жалобы защищать свои интересы в суде, на практике обжалование во внесудебном порядке существенно влияет на процессы формирования практики правоприменения с соблюдением принципа единообразия¹.

¹ Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. С. 170.

Мы рассмотрели правила обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства. Данный порядок не имеет каких-либо существенных отличий от общих правил обжалования. Однако особенностью описанного выше «антимонопольного» процесса является возможность обжалования как постановлений о привлечении к административной ответственности в порядке, предусмотренном КоАП РФ, так и решений и предписаний антимонопольного органа, в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции. Данное обстоятельство ведет к возможным коллизиям между нормами административного и антимонопольного законодательства.

Так, согласно ст. 52 Закона о защите конкуренции решение и предписание антимонопольного органа могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня принятия решения или выдачи предписания. Кроме того, данные акты также могут быть обжалованы в коллегиальный орган федерального антимонопольного органа. В случае, если решение и предписание антимонопольного органа обжалованы в коллегиальный орган, данные акты могут быть обжалованы в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.

Как мы выяснили, КоАП РФ предусматривает, что жалоба на вынесенное антимонопольным органом постановление по делу об административном правонарушении может быть подана в течение десяти суток со дня вручения или получения копии постановления. Таким образом, законодателем введен трехмесячный срок для обжалования решений и предписаний антимонопольного органа, месячный срок для обжалования данных актов в арбитражный суд, если ранее они уже были обжалованы в коллегиальном органе федерального антимонопольного органа, а также десятидневный срок для обжалования постановлений по делам об административных правонарушениях. Ввиду того, что принятие комиссией антимонопольного органа решения по делу о нарушении антимонопольного

законодательства является поводом к возбуждению производства по делу об административном правонарушении, подобные сроки влекут опасность коллизий между различными порядками обжалования.

Особенно активно учеными критикуется процедура пересмотра постановлений и решений территориальных антимонопольных органов вышестоящим ФАС России (его коллегиальными органами).

С.С. Суменков отмечает, что «постановление по делу об административном правонарушении в области антимонопольного законодательства, как правило, выносится достаточно оперативно, поскольку большая часть, подлежащих исследованию обстоятельств дела, к этому моменту уже изучена в рамках рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, и поэтому возможна ситуация, при которой к моменту поступления в коллегиальные органы Федеральной антимонопольной службы жалобы на решение по делу о нарушении антимонопольного законодательства постановление по делу о административном правонарушении уже вступило в силу»¹. В связи с этим возникает вопрос о порядке пересмотра такого постановления по делу об административном правонарушении, если оно было отменено либо изменено коллегиальным органом ФАС России. В этом случае (с учетом вышеописанной ситуации со сроками) мы сталкиваемся с обжалованием вступившего в законную силу постановления по делу об административном правонарушении, которое ранее не было предметом судебного обжалования. Тем не менее, согласно п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»² жалоба на вступившие в законную силу акты несудебных

¹ Суменков С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 129.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об

органов и должностных лиц, которые не являлись предметом судебного рассмотрения подлежит возвращению.

Некоторые ученые положительно высказываются о новой процедуре обжалования, так, К. Подгузова говорит об оперативности новой процедуры обжалования, снижении нагрузки на судебную систему¹. Однако согласно ст. 23 Закона о защите конкуренции срок для принятия решения по жалобе для коллегиального органа составляет два месяца со дня ее получения и может быть продлен еще на месяц, что сопоставимо со сроками рассмотрения аналогичных дел арбитражными судами. Более того, согласно данной статье и Приказу ФАС России от 07.04.2016 № 422/16 «О порядке работы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы»² единственным основанием для изменения решения территориального антимонопольного органа является нарушение единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства, что сильно ограничивает сферу применения данной процедуры.

Таким образом, вопрос соотношения процедур обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности и решений и предписаний антимонопольного органа, в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции, является дискуссионным и нуждается в подробной законодательной регламентации. Взаимосвязь данных порядков обжалования является дополнительным аргументом в пользу тезиса о существовании особого «антимонопольного» процесса и необходимости специального регулирования правоотношений в сфере административной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства.

административных правонарушений» от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. 2005. № 80.

¹ Подгузова К. «Ведомственная апелляция» ФАС России: процедура и итоги // ЭЖ-Юрист. 2017. № 35. С. 5.

² Приказ ФАС России «О порядке работы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы» от 07 апреля 2016 г. № 422/16 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 31.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Административную ответственность за нарушение антимонопольного законодательства следует понимать как обязательные для исполнения неблагоприятные для правонарушителя последствия несоблюдения установленных законами и иными нормами государственного регулирования правил поведения, налагаемые на виновное в правонарушении лицо органами государственной власти в соответствии КоАП РФ с целью защиты охраняемых законами прав и интересов добросовестных участников общественных отношений и предупреждения последующих правонарушений в сфере отношений, которые связаны с защитой конкуренции, в том числе с предупреждением и пресечением монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Специфическая сфера охраняемых общественных отношений обуславливает необходимость специального правового регулирования данного института.

Большинство ученых относят к административным правонарушениям в области антимонопольного законодательства правонарушения, предусмотренные ст. 14.9, 14.31, 14.32 и 14.33 КоАП РФ (правонарушения, непосредственно посягающие на конкуренцию), а также ч. 2.1-2.7 ст. 19.5 и 19.8 КоАП РФ (нарушения, создающие препятствия для эффективной защиты конкуренции антимонопольными органами). Ввиду непосредственного объекта посягательства рассматриваемых правонарушений, основу административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства составляет первая группа статей. Диспозиции рассматриваемых норм являются бланкетными и отсылают к положениям Закона о защите конкуренции.

Ст. 14.31 КоАП РФ регламентирует административную ответственность за злоупотребление хозяйствующим субъектом доминирующим положением на товарном рынке. Перечень действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением, является открытым и содержится в ст. 10 Закона о защите конкуренции. Сам факт доминирующего положения хозяйствующего

субъекта на определенном товарном рынке не может служить основанием для привлечения его к административной ответственности. Ст. 14.31 КоАП РФ состоит из двух частей, закрепляющих соответственно формальный и материальный составы правонарушения.

Ст. 14.32 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за ряд действий, связанных с монополизацией товарного рынка: заключение ограничивающего конкуренцию соглашения, осуществление ограничивающих конкуренцию согласованных действий, координацию экономической деятельности. Диспозиция рассматриваемой нормы отсылает к ст. 11, 11.1, 16 Закона о защите конкуренции. Данные правонарушения следует признать особенно опасными для конкуренции, так как они ведут к причинению значительных убытков иным участникам рынка и конечному потребителю, а их выявление представляется затруднительным ввиду их латентности.

Ст. 14.33 КоАП РФ регламентирует ответственность за недобросовестную конкуренцию, т.е. противоречащие законодательству, обычаям делового оборота и требованиям добросовестности действия хозяйствующих субъектов, направленные на получение преимуществ в экономической деятельности. Особенностью данного правонарушения является возможность его совершения любым хозяйствующим субъектом, а не только обладающим определенной рыночной властью. Ст. 14.9 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за ограничение конкуренции органами власти и органами местного самоуправления. Данное правонарушение представляется одним из наиболее опасных, так как совершается субъектами, обладающими властными полномочиями, чем приводит к крайне отрицательному влиянию на рынок.

Дискуссионными моментами материальных аспектов административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства Российской Федерации, освещенными в данной работе, являются: вопрос о необходимости изменения подхода к привлечению к

ответственности за злоупотребление доминирующим положением (закрепление только материального состава правонарушения), возможные коллизии норм о коллективном доминирующем положении и о запрете согласованных действий, необходимость закрепления формального состава правонарушения в форме координации экономической деятельности, проблема разграничения составов, предусмотренных ст. 14.33 КоАП РФ и иными нормами со сходным предметом правового регулирования.

Процедура привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства имеет ряд существенных отличий от общих правил привлечения к ответственности за все иные административные правонарушения. Поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.32, 14.33, 14.40 КоАП РФ является принятие комиссией антимонопольного органа решения, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации. Срок давности для привлечения к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства составляет один год со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа. При этом антимонопольным органом дело может быть возбуждено в течение трех лет со дня совершения нарушения.

Характерной особенностью административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства является размер «оборотного» штрафа для юридических лиц, который исчисляется в процентном соотношении от выручки. Также КоАП РФ содержит специальные нормы об обстоятельствах, смягчающих и отягчающих ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, а также об обстоятельствах, исключаящих ее.

Производству по делу об административном правонарушении предшествует процесс по рассмотрению комиссиями антимонопольных органов дел о нарушениях антимонопольного законодательства, в котором

фактически устанавливается субъект, объект и объективная сторона состава административного правонарушения в области антимонопольного законодательства до фактического возбуждения производства по делу об административном правонарушении. Кроме этого, существует отдельный порядок обжалования решений и предписаний антимонопольного органа, в порядке, предусмотренном Законом о защите конкуренции, отличающийся от порядка обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности. Данные обстоятельства дают основание многим специалистам в области антимонопольного права говорить о существовании «антимонопольного процесса», состоящего из рассмотрения комиссиями антимонопольных органов дел о нарушениях антимонопольного законодательства и производства по делу об административном правонарушении, и о необходимости объединения данных процедур.

Подобное объединение может произойти в рамках производства по делам об административных правонарушениях либо в рамках производства по делам о нарушении антимонопольного законодательства. Первый вариант сохранит возможность привлечения к административной ответственности, однако приведет к еще большему размыванию данного института. Второй вариант позволит учитывать все специфические особенности привлечения к ответственности за антимонопольные нарушения, содержащиеся в Законе о защите конкуренции, но приведет к невозможности назначать административные наказания в рамках КоАП РФ и необходимости выделения антимонопольной ответственности как самостоятельного вида публичной ответственности.

Проблема соотношения, необходимости существования и реформирования двух данных процессов, направленных на единую цель, является крайне дискуссионным вопросом и требует большой теоретической и практической проработки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.
2. «Договор о Евразийском экономическом союзе» (Подписан в г. Астане 29.05.2014). Договор ратифицирован Федеральным законом от 3 октября 2014 г. № 279-ФЗ. Вступил в силу для России с 1 января 2015 г. Текст Договора опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 16 января 2015 г.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05 апреля 2013 г. № 44-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.
6. Федеральный закон «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.
7. Федеральный закон «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
8. Федеральный закон «О связи» от 07 июля 2003 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.
9. Федеральный закон «О естественных монополиях» от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 34. Ст. 3426.

10. Федеральный закон «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» от 13 декабря 1994 г. № 60-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 34. Ст. 3540.
11. Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Российская газета. 1992. № 102.
12. Приказ ФАС России «О порядке работы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы» от 07 апреля 2016 г. № 422/16 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 31.
13. Приказ ФАС России «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по возбуждению и рассмотрению дел о нарушениях антимонопольного законодательства Российской Федерации» от 25 мая 2012 г. № 339 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2013. № 8.
14. Приказ ФАС России «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» от 28 апреля 2010 г. № 220 // Бюллетень НА федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 34.
15. Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013 – 2024 гг. Официальный сайт ФАС РФ. URL: https://fas.gov.ru/netcat_files/File/Str_razv_konk_i_antimonop_reg_13-14.pdf (дата обращения 20.04.2021).
16. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2019 год. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/documents/687048> (дата обращения 20.04.2021).
17. Протокол расширенного заседания Коллегии ФАС России от 28 февраля 2013 Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/documents/575017> (дата обращения: 12.05.2021).

18. Письмо ФАС России от 25 июня 2014 г. № АК/25319/14 «О соотношении норм Федерального закона «О рекламе» и статьи 14 Федерального закона «О защите конкуренции» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/35134.html/> (дата обращения 27.04.2021).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдашева, С.Б. Основа применения антимонопольных запретов: ущемление интересов - ущерб - благосостояние? / С.Б. Авдашева // Конкуренция и право. 2015. № 5. С. 5–12.
2. Административное право: учебник для бакалавров / под ред. Л.Л. Попова. М.:РГ-Пресс, 2014. 568 с.
3. Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. М., 1981. 361 с.
4. Алексенко, И.В. Контроль за соблюдением органами государственной власти субъектов РФ антимонопольного законодательства / Алексенко И.В. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2013. № 4. С. 194–202.
5. Андрей Тенишев: нам необходим полноценный антимонопольный процесс. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/30892> (дата обращения: 30.04.2021).
6. Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху. Как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции / под ред. А.Ю. Цариковского, А.Ю. Иванова, Е.А. Войниканис. М., Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. 311 с.
7. Артемьева, Е.А., Кононов, А.М. Административное правонарушение в сфере антимонопольного регулирования: понятие, объект / Е.А. Артемьева, А.М. Кононов // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 48–50.

8. Батюкова, В.Е. Вопросы ответственности за правонарушения против свободной и добросовестной конкуренции / В.Е. Батюкова // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 46–47.
9. Бахаева, А. Новые подходы к оценке и доказыванию доминирующего положения // Постановление Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/08/novye_podhody_k_ocenke_i_dokazyvaniyu_dominiruyuschego_polozheniya__postanovlenie_plenuma_vs_rf_ot_0 (дата обращения 22.03.2021).
10. Бахаева, А. Постановление Пленума ВС РФ от 04.03.2021 № 2 о некоторых вопросах применения антимонопольного законодательства: предложил ли Верховный Суд новые подходы к злоупотреблению доминирующим положением? URL: https://zakon.ru/blog/2021/03/17/postanovlenie_plenuma_vs_rf_ot_04032021__2_o_nekotoryh_voprosah_primeneniya_antimonopolnogo_zakonoda (дата обращения 20.03.2021).
11. Бегимбетов, Р.П., Гуленков, М.С., Землянова А.Н. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: отдельные аспекты / Р.П. Бегимбетов, М.С. Гуленков, А.Н. Землянова // Вопросы современной юриспруденции. 2017. № 5(66). С. 5–10.
12. Булаевский, Б.Б. Презумпция доминирующего положения: аспекты применения / Б.Б. Булаевский // Конкуренция и право. 2012. № 3. С. 50–51.
13. Евсиков, А.М. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Евсиков. М., 2012. 20 с.
14. Евсиков, А.М. Ответственность в виде оборотного штрафа за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 14.31, 14.32, 14.33 КоАП РФ / А.М. Евсиков // Вестник экономической безопасности. 2010. № 5. С. 138–142.

15. Евсикова, Е.В., Севастьянов, Е.М. К вопросу о привлечении к административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства / Е.В. Евсикова, Е.М. Севастьянов // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. № 5(71). С. 270–281.
16. Интернет-интервью с Андреем Тенишевым. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/publications/1342> (дата обращения 15.04.2021).
17. Кинев, А.Ю. Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства / А.Ю. Кинев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2014. № 2. С. 120–129.
18. Кинев, А.Ю. Административно-правовая защита конкуренции: проблемы и пути совершенствования: автореф. дис. ... докт. юрид. наук / А.Ю. Кинев. М., 2014. 63 с.
19. Кинев, А.Ю. Картель - тайная монополия: сб. ст. и интервью / А.Ю. Кинев. М., 2012. 232 с.
20. Кинев, А.Ю. Особенности антиконкурентной политики зарубежных стран / А.Ю. Кинев // Административное право и процесс. 2013. № 5. С. 67–69.
21. Козлов, В.А. Теория государства и права / В.А. Козлов. Л., 1987. 552 с.
22. Колесниченко, Ю.Ю. Некоторые вопросы административной ответственности юридических лиц / Ю.Ю. Колесниченко // Журнал российского права. 1999. № 10. С. 76–81.
23. Конкурентное право России: учебник / отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич. М.: ИД Высшей школы экономики, 2014. 493 с.
24. Кротов, К.С. Административная ответственность за правонарушения в сфере защиты конкуренции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Кротов. Саратов, 2020. 28 с.

25. Кубанцев, С.П. Административная ответственность юридических лиц за нарушение антимонопольного законодательства в России / С.П. Кубанцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5(66). С. 13–16.
26. Лысенкова, Е.Н. Административная ответственность хозяйствующих субъектов за нарушение антимонопольного законодательства / Е.Н. Лысенкова // Арбитражные споры. 2012. № 3(59). С. 75–90.
27. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2017. 528 с.
28. Моисеева, И.В. Теоретические подходы изучения конкурентоспособности ВУЗа. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/wp-content/uploads/2014/11/19-moiseeva.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
29. Морозова, Н.А. Особенности административной ответственности за нарушение антимонопольного законодательства / Н.А. Морозова // Современная конкуренция. № 5(47). С. 48–59.
30. Носова, Ю.Б. Предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции: правовая природа и соотношение с привлечением к административной ответственности / Ю.Б. Носова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4(43). С. 178–189.
31. Оганесян, А.Н. Некоторые особенности применения в судебно-арбитражной практике ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ / А.Н. Оганесян // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2013. № 2. С. 64–68.
32. Очередыко, В.П., Кокорин, И.С. От теоретической неопределенности к противоречивости судебной практики при определении вины и административной ответственности юридических лиц / В.П. Очередыко, И.С. Кокорин // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 267–275.

33. Петров, М.П. Административная ответственность организаций (юридических лиц): дис. ... канд. юрид. наук / М.П. Петров. Саратов, 1998. 178 с.
34. Пеховский, А.В., Сосновский, С.А. Между налоговым молотом и антимонопольной наковальней: нужно ли проявлять должную осмотрительность при выборе покупателя? / А.В. Пеховский, С.А. Сосновский // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 31–39.
35. Писенко, К.А. Административные процедуры в конкурентном праве, как средство защиты и гармонизации публичных и частных интересов / К.А. Писенко // Административное право и процесс. 2012. № 9. С. 1–7.
36. Подгузова, К. «Ведомственная апелляция» ФАС России: процедура и итоги / К. Подгузова // ЭЖ-Юрист. 2017. № 35. С. 4–5.
37. Поляков, А.В. Общая теория права / А.В. Поляков. СПб., 2001. 642 с.
38. Процедуры в конкурентном праве: учебное пособие / отв. ред. С.А. Пузыревский. М.: Проспект, 2019. 296 с.
39. Пузыревский, С.А. Некоторые аспекты определения отраслевой самостоятельности конкурентного права / С.А. Пузыревский // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 9(37). С. 15–28.
40. Радько, Т.Н. Теория государства и права: Учебник для вузов / Т.Н. Радько. М.: Закон и право, 2004. 732 с.
41. Россинский, Б.В. Размышления о вине юридического лица после нового прочтения работы В.Д. Сорокина «Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» / Б.В. Россинский // Административное право и процесс. 2014. № 3. С. 22–27.
42. Рыженков, А. Правовая природа антимонопольной ответственности / А. Рыженков // Конкуренция и право. 2015. № 5. С. 52–58.
43. Сеничева, М.О. Административная ответственность в сфере антимонопольного регулирования: исследование составов, особенности

- и тенденции развития / М.О. Сеничева // Отечественная юриспруденция. 2020. № 2(41). С. 46–55.
44. Соколовская, Е.А. Антиконтурентные соглашения: проблемы квалификации / Е.А. Соколовская // Конкуренция и право. 2011. № 3. С. 15–18.
45. Сорокин, В.Д. Комментарий избранных мест Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях / В.Д. Сорокин // Избранные труды. СПб., 2005. 1156 с.
46. Суменков, С.С. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства: материальные и процессуальные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Суменков. М., 2019. 198 с.
47. Суменков, С.С. К вопросу о соотношении различных видов публичной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства / С.С. Суменков // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 2(39). С. 99–103.
48. Суменков, С.С. Коллизии при обжаловании решений и постановлений антимонопольных органов / С.С. Суменков // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3(74). С. 38–42.
49. Титов, Е.Е. Административная ответственность за нарушения антимонопольного законодательства РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Титов. Екатеринбург, 2015. 24 с.
50. ФАС оштрафовала Apple на 12 миллионов долларов США. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://fas.gov.ru/news/31268> (дата обращения 03.05.2021).
51. Цветков, И.В. Рассмотрение антимонопольных дел: исправление системных недостатков / И.В. Цветков // Конкуренция и право. 2013. № 5. С. 43–49.
52. Шаститко, А.Е. Государственная политика в отношении соглашений и согласованных действий, ограничивающих конкуренцию (экономический подход) / А.Е. Шаститко. М.: Теис, 2004. 226 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим» от 24 июня 2009 г. № 11-П // Российская газета. 2009. № 127.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» от 4 марта 2021 г. № 2 // Российская газета. 2021. № 61.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 24 марта 2005 г. № 5 // Российская газета. 2005. № 80.
4. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе» от 8 октября 2012 г. № 58 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.
5. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» от 17 февраля 2011 г. № 11. // Вестник ВАС РФ. 2011. № 5.
6. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» от 30 июня 2008 г. № 30. // Вестник ВАС РФ. 2008. № 8.

7. Решение Арбитражного суда города Москвы по делу № № А40-85018/18-92-1009 от 26 октября 2018 г. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 20.04.2021).
8. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-66402/2010 от 18 февраля 2011 г. URL: <https://ras.arbitr.ru/> (дата обращения 20.04.2021).
9. Постановление о наложении штрафа по делу № 013/04/14.31-95/2021 об административном правонарушении. Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://br.fas.gov.ru/to/mordovskoe-ufas-rossii/e390e96c-f53a-48b7-a20c-b13cfb71a794> (дата обращения 01.05.2021).
10. Постановление о наложении штрафа по делу № 4-14.31-6/00-11-16 об административном правонарушении Официальный сайт ФАС РФ. URL: <https://br.fas.gov.ru/ca/pravovoe-upravlenie/ad-55539-16/> (дата обращения 27.04.2021).